

СМЕНА

№ 12 июнь 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**БЕРЕГ
СЕМИ
ВЕТРОВ**

КРЫЛЬЯ

Беседы о современной армии

Морская авиация... Единство двух стихий — воды и неба, люди с флотской душой, с повадками и мужеством орлов...

Маневры «ОКЕАН»

Маневры «Океан» — крупнейшие учения Военно-Морского Флота СССР.

Действа в Атлантическом и Тихом океанах, в Баренцевом, Балтийском, Черном, Средиземном и Финляндском морях, каюдовые корабли, подводные лодки и авиация выполняли ряд тактических и огневых задач, в том числе ракетные и артиллерийские стрельбы.

Части морской пехоты, участвуя в десанте на Варенцовом и Балтийском морях, проявили упорство и мастерство в выполнении задач.

Командиры и штабы военно-морских сил «возникли» и «северным» демонстрировали хорошие командные обстановки и проводили инициативу при выполнении заданий своего командования.

В действиях сторон особенно отличались подразделения морской авиации: разведывательной, противолодочной, ружейно-бомбовой.

Вертолеты морской авиации по прежнему считают «летающими охотниками» за подводками.

ФЛОТА

На вопросы специального корреспондента «СМЕНИ» Евгения Месяцева отвечают участники маневров «ОКЕАН»:

генерал-полковник Александр Алексеевич МИРОНЕНКО, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Черноморского флота;

генерал-лейтенант Сергей Арсеньевич ГУЛЯЕВ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией дважды Краснознаменного Балтийского флота;

генерал-лейтенант Георгий Андреевич КУЗНЕЦОВ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Северного флота;

генерал-полковник Александр Николаевич ТОМАШЕВСКИЙ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Тихоокеанского флота.

Чем, по вашему мнению, морские пилоты отличаются от своих сухопутных коллег?

С. ГУЛЯЕВ: Наши самолеты и вертолеты предназначены для действий на море или в океане, где нет никаких ориентиров: извилистых рек, озер, гор, лесов, городов и поселков и не всегда заранее известна погода. Особого мастерства требуют полеты с палубы корабля.

Когда впервые в нашей флоте был образованная часть и соединения морской авиации? Какими самолетами они тогда оснащались? Кто на них летал?

А. МИРОНЕНКО: В 1915 году на Черном море появились авианосцы — прообраз нынешних авианосцев. Корабли несли на себе по шестнадцать гидроланов русских конструкций. Специальными кранами их опускали на воду; самолеты взлетали, выполняя свои задачи (в основном вели разведку), садились, по-

сле чего их снова поднимали на палубу.

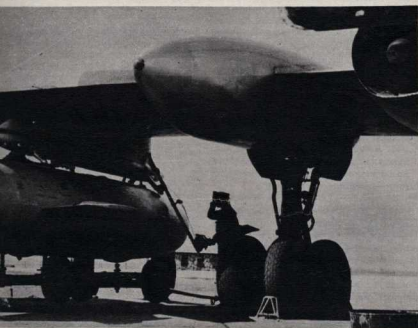
Советский воздушный флот Черного и Азовского морей появился в начале марта 1921 года. Многие летчики царской армии отказались служить молодой власти. Тогда командование решило звать летчиков делу матросов-авиамехаников. Летали они в основном на гидросамолетах конструкции Д. П. Григорьевича, дрались с врагом, как подобает морякам. Особо отличились тогда красные морлеты Свинярев, Полозенко, Коровкин, Гаркави и воздухоплавательный отряд, которым командовал известный аэроплан П. Ф. Федосенко.

И над Балтикой морские пилоты стали летать в 1915 году. И тоже поначалу на лодках конструкции Д. П. Григорьевича. Экипаж такого гидросамолета — три человека. Скорость — 137 километров в час, продолжительность полета — не более 5 часов...

На Севере первые самолеты

Идет подвеска ракеты класса «воздух — поверхность».

Фото Альберта ЛЕХМУСА и Германа МАКАРОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И РАБОЧЕ-ДЕЛОПЛАТЯЩИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 12 (1034)

ИЮЛЬ
1970

Наша рубрика: Сахалинские рыбаки.

Фото Александра НАГРГАЛЬЯНА и Лары ШЕРСТЕННИКОВА

Фоторепорт «Теплый остров» — на страницах 18—21.

4

БЕССМЕРТИЕ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ». Фоторепортаж о новом Краснодонском мемориале.

6

МОНОЛОГ О БРАКЕ. Повесть Эдварда Радзинского.

12

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ. Репортаж с ВДНХ.

30

ТАНЦОРЫ, НА СТАРТЕ! Читатели «Смены» о новом виде спорта.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

РЕПОРТАЖ С XVI СЪЕЗДА КОМСОМОЛА

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ.
ФОТООЧЕРК «РОДНИКИ»

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ ЛАРИСЫ ЛАТЫНИНОЙ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замоскин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), Е. И. Радчинов, Г. В. Соменов, С. С. Синилов, А. Б. Стуков (главный художник)

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будкина

«МРЗ» (морской ближний разведчик) появился в 1936 году. Зенит эти машины перелетало с Балтики. Командовал отрядом старший лейтенант Г. Степанов (звезды летчика появились в старше 25 лет). Кто хотя бы раз был на Севере, знает, что такое наше погода. Но уже через год за успешное освоение полетов в сложных условиях Запольяя старшего лейтенанта Степанова наградили орденом Красной Звезды. Костяк авиации Северного морского пути (позже она стала называться полярной) также составили морские летчики. Четверо из них — А. Ливидский, С. Леваневский, В. Молоков, И. Дорони — за спасение челночников стали первыми Героями Советского Союза...

4 апреля 1933 года Тихоокеанский флот получил самолеты «ТБ-1», «ТБ-3», «ИР-5», «МРД», «ИИ-4», «ИИ-5». Летали на них тогда летчики Московского и Белгородского военных округов, пилоты Балтийского и Черноморского флотов — именно они стали ядром авиации Тихоокеанского флота.

Как вы пришли в авиацию! Кто был вашим первым наставником в этом деле!

А. МИРОНЕНКО: В 1936 году я поступил в Ленинградский военно-механический институт (было так), а через год по специальному приглашению набыл в Экскелевское военно-морское авиационное училище. В 1940 году начальство решило оставить меня в этом училище инструктором, но я попросился в строевую часть. Определили на Балтику... Первыми моими наставниками были летчик-инструктор Евдокимов и командир звена самолетов-истребителей Рыбкин.

С. ГУЛЯЕВ: Учился в железнодорожной технике, там же впервые пригласил в парашютном, хотя об авиации и не помышлял — думал, что не пройду по здоровью. Но тут комсомольцам объявили о специальном наборе в летние училища. Из сотни кандидатов всего трое прошли медицинскую комиссию, в том числе и я. Учился на летчика в Ейске: сначала у лейтенанта Макарихина, затем у капитана Крамова.

Г. КУЗНЕЦОВ: Я мечтал стать инкоператором. 22 июня 1941 года у нас в школе состоялось выпускное вечер — на следующий день я хотел заняться поисками курсов или вступать в армию. Но в этот вечер, когда мы учили этой специальности, вступил в войну... Пошел в военкомат, меня сейчас же направили в летное училище. Первым авиационным наставником был сержант, летчик-инструктор С. Хандриков.

А. ТОМАШЕВСКИЙ: В 1935 году окончил Серпуховский рабфак. Подая заявление в МАИ, начал сдавать вступительные экзамены. Но тут меня вызвали в комитет комсомола, предложили пойти в летное училище — Центральный Комитет ВЛКСМ объявил комсомольский набор в летные училища в школу морских летчиков в Ейске. По ускоренной программе окончил это училище через год, получив направление в истребительную авиацию Тихоокеанского флота.

Учился летать у Героя Советского Союза Павла Орлова.

Где вас застала война!

А. МИРОНЕНКО: За два дня до начала войны группа наших самолетов «И-15Бис» перелетала под Ленинград. В субботу 21 июня командир эскадрильи отсутствовал на озеро оккупации. Потом пошли на танцы. Ночью поднялись по тревоге, подвезли к самолетам оккупационные бомбы: приказано было лететь к Финскому заливу — искать вражеские корабли.

С. ГУЛЯЕВ: О войне узнал в 12 часов 22 июня по радио. Бомбы выпали в тот день, наша эскадрилья не совершила. Через несколько дней нам приказали готовить штурманов для бомбардировочной авиации. Работал в тылу до 1942 года. Затем в составе полка штурмовиков попал на Северный флот. Первый боевой вылет совершил в паре с Героем Советского Союза Алексеем Муромовым.

Г. КУЗНЕЦОВ: Как уже говорил, война застала на выпускном вечере в школе, в Нальчике. Затем летное училище. Первый боевой вылет совершил 6 октября 1943 года — прикрывал наши корабли в восточной части Черного моря.

А. ТОМАШЕВСКИЙ: В апреле 1941 года меня и моего напарника Михаила Ушакова направили осваивать новый истребитель «ИМГ-1». С делом мы справились быстро: получили за это от командования отпуск и разрешение съездить в Москву.

19 июня покидали столицу, все было спокойно. 22 июня поезд остановился в Свердловске, здесь и узнали, что началась война. Мы растерялись: один — кто делать? Михаил Ушаков предложил запросить командующего авиацией Тихоокеанского флота Жаверовича. Послали телеграмму, и в ответ: «Немедленно на флот!»

Осенью 1942 года 20 летчиков-тихоокеанцев направили в Поволжье переучиваться на самолеты «ЛАГ-3». Через полгода всех назначили в авиацию Черноморского флота. Первый боевой вылет совершил в 1943 году — сопровождал бомбардировочную авиацию, которая шла бомбить Генчешки.

Ваш самый памятный воздушный бой!

А. МИРОНЕНКО: 7 июля 1941 года. В этот день над военно-морской базой Халгсулу, на Балтике, я сбил первый «Ю-88».

С. ГУЛЯЕВ: Штурмовой полк получил задание уничтожить немецкие самолеты на аэродроме Луостари. Немцы встретили нас зенитным огнем невероятной силы и плотности: мне, например, казалось, что над нами не разрывы из снарядов, а сплошные тучи воронья. Я решил подойти к аэродрому на самой малой высоте, чтобы избежать внимания флота зенитчиков. Стрелью из всех пулеметов, пушек, пуская из-под крыльев реактивные снаряды, бросая бомбы. Визну, как горят немецкие самолеты. Делаю еще один заход, затем домой. Но по обратному пути нас поджидали «мес-

сершмиты»... Очередь ударила по моей кабине — я чуть не задохнулся от гаря, переднее стекло фюзеляжа пробило осколком. Мой самолет пробило маслопровод. Сейчас двигатель замолчит... Что делать? Наверное, придется прыгать. Я ткну фонарь — не тут-то было! — его прочно заклинили осколком. Визну соски, скалы... Двигатель пока работает, но масло по-прежнему заливается в фюзеляж. Аэродром! Делаю пологие маневры, кручу у меня нет времени. Сажусь сюда, жду, когда ко мне кто-нибудь подойдет. Прибежали техники, достали ломик и, словно из консервной банки, вытащили меня на свет божий...

Г. КУЗНЕЦОВ: 15 января 1944 года штурманов артоципи немцев западнее Керчи. Успехи и не заметил, как меня атаковал «Ме-109». Мой «ИЛ-2» загорелся, и мы еле-еле дошли до линии фронта. Другой бой — под Севастополем 10 мая 1944 года: я первым увидел огромную летающую лодку немцев «ГН-140», сейчас же ее атаковал и сбил...

А. ТОМАШЕВСКИЙ: Запомнил два боя. Один над самой северной Черного моря, именно там я сбил свой первый «фюнкер». Другой под Фодосом: здесь мне удалось замечать фашистский торпедоносец «Гамбург-140». Надо сказать, что мы очень гордились, когда сбивали такую машину. Это самолет мог лететь очень низко, садился на воду и таким вот образом, крадуясь, подходил к нашим боевым кораблям.

Были у вас свои излюбленные боевые приемы!

А. МИРОНЕНКО: «Вертикальный маневр»...

С. ГУЛЯЕВ: Старался подходить к позициям противника на северной высоте — метров 20—30. Затем «подскок» для выхода в атаку, а также для того, чтобы сбить прицельный огонь зенитков. Атака — и снова малая высота, дорога добыча... Это тактика. О ней сейчас книжки пишут. Но тактика не любит шомбы. Всякий излюбленный прием, если его часто повторяют, очень скоро станет примитивным...

Г. КУЗНЕЦОВ: Любил бомбить с высоты 200 метров — видимость вперед как на ладони...

А. ТОМАШЕВСКИЙ: «Затеркал». Это когда наши истребители парами зависали друг над другом, заманивая внутри немецких летчиков. Одна пара называлась им бой, две других — самолет — нависали на фашистов сверху. Часто пользовался эвристикальным маневром: бросался на немца, и, когда тот, делая «горку», зависал на ее вершине, расстреливал с двадцати—тридцати метров.

Над морем воевали не только истребители и штурмовики — род воздушных сил, к которому принадлежал каждый из вас. Следует отдать должное и более тяжелым самолетам — морским торпедоносцам. Однако не многие читателя «Смен» знают особенности их боевой работы.

А. МИРОНЕНКО: Под крыльях двухмоторных самолетов подвешивали

торпеды. Сбрасывать их нужно было с высоты 25—30 метров (оптимально — 40). Какими словами «зарядка» — и не шла к цели! и при этом строго выдерживать скорость и боевую курс. За 1 800 метров до корабля штурман сбрасывал торпеды, и лишь после этого можно было как-нибудь уклониться от встречного огня, который велл еще всех видов оружия вражеских кораблей. Конечно, опасность была велика, но она окупалась эффективностью торпедного удара: в войну, например, планом нашей минно-торпедной авиации полили более половины боевых кораблей от общего числа вражеских судов, уничтоженных всеми средствами борьбы на море.

Были у бомбардировщиков и другой, и менее удачный способ воздушной борьбы с кораблями противника — так называемое «топматовое бомбометание». Суть его состояла в следующем. Самолет на предельной скорости подходил к цели на высоте 20—30 метров (обычно в такой высоте самая большая дальность боя кораблей, где находилась сигнальная станция — топмачта огня), и в строго рассчитанное время штурман сбрасывал обычные авиационные бомбы, но не на корабль, а на воду, после чего они рикошетом падали на палубу или на борт корабля. Представляете, какой была работа штурмана и летчика!

— Александр Алексеевич, а кто из летчиков-балтичек особенно прославился в этом деле!

— Мино-торпедный гвардейский полк, которым командовал Герой Советского Союза, подполковник И. Борзов.

— Летчики Балтики первыми в истории войны, в самом ее начале, кажется, летали бомбить Берлин!

— Верно! Бомбардировочный полк под командованием полковника Евгения Николаевича Преображенского в августе 1941 года совершил налет на столицу фашистской Германии. Вся штурманскую работу в этом сложном полете выполнял Герой Советского Союза Петр Ильич Холлов.

Северный флот особенно отличился, как известно, в боях с японскими подводными лодками. Каков вклад морских летчиков в это дело!

Г. КУЗНЕЦОВ: На Севере летчики-торпедоносцы потопили великие вражеские корабли, но другие силы флота: торпедные катера, подводные лодки. Наш флот прославился минно-торпедная воздушная дивизия и ее асы — Герои Советского Союза А. Батыршин, В. Балашин, Н. Зайцев, В. Киселев, С. Макарихин, В. Перлов, Г. Писарев, Е. Францев, К. Шаруба.

Что могом современной морская авиация!

С. ГУЛЯЕВ: Нести ракеты класса «воздух — поверхность», «воздух — воздух» в любую точку Мирового океана. Вести воздушную разведку на огромной высоте, со сверхзвуковой скоростью. Борьбаться с огромными подводными лодками, искать их в океанах, уничтожать различными

БЕССМЕРТНЫЕ

«МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

У входов в новые музеи «Молодой гвардии».

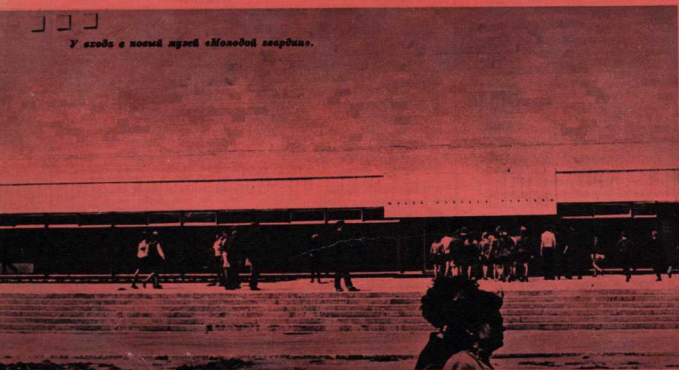

Фото Мирислава МУРАЗОВА

О и стоял у чугунной решетки, в узоре которой угадывались горящий факел, терринос и Звезда Героя. Стоял и молчал, седой, немолодой уже человек, вырвавший облик смерти ближе, чем любой из находившихся рядом с ним людей. Наверное, и седина эта повлилась у него тогда, 27 лет назад, когда из темного, гудящего зова шахты, закрытого теперь этой решеткой, поднялись тела его товарищей и он, Михаил Шищенко, один из немногих оставшихся в живых членов комсомольской подпольной организации «Молодая гвардия», узнавал их, никогда по неуголовным, только близкому другу известным приметам. Там он узнал и своего брата Александра...

История краснодонской «Молодой гвардии», имена Олга Кошевого, Ульяны Грозовой, Сергея Тюленина, Любови Шевцовой, Вани Земмухова давно уже стали сфокусированным выражением всех лучших качеств советской молодежи: верности Родине, героизма, мужества, умения дружить, любить до конца, до последнего вдоха.

Враги не в силах сотрести легендарных молодогвардейцев. Они и сегодня остаются для нас молодыми — и те, кто погиб, и те, кому выпало жить. А родина их — великий шахтерский городок Краснодон стал символом бессмертного подвига. Сюда приезжают не похорониться, не скорбеть в музеевской тишине. Здесь участь мужеству.

И именно поэтому новый Красно-

Для нас была потеря и сегодня так же остро, как в 21 лет назад.

ПОДСОЗНАТЕЛЬСТВО»

донский мемориал, оторванный незадолго до XVI съезда ВЛКСМ, иначе не похож на обычные музеи. Архитектурный ансамбль трудно описать словами, его нужно увидеть. Увидеть гранитный фронтон, на котором высечены имена 78 погибших героев, фрески в залах, тщательно продуманные интерьеры. Иначе и быть не могло: ведь музей этот строила молодежь всей страны. Сотни тысяч рублей, заработанных на субботниках и воскресниках, пересылались в фонд строительства.

В музее много новых экспонатов, развешенных стараниями комсомольцев. Немало документов и личных вещей молодогвардейцев передали их родственники.

Вот неизвестная фотография одного из руководителей партийного подполья в Краснодоне, Филиппа Петровича Лютинова, вот совсем еще юный шестнадцатилетний Сергей Ткаченко вот рекомендация для вступления в партию, выданная командиром «Молодой гвардии» Ивану Туреничу... А этот экспонат (на-то не подходит сюда это казенное слово) потрескал своей беззастенчивой, трагичной простотой — спелки с надписей, которые выцарапывали на стенах казематов фашистской тюрьмы в Ровенских пригородных и смерти юноши и девушки. Фамилии, даты, рисунки — силовый репертур погибших...

Каждый год съезжаются в Краснодон люди. Становятся в почетный караул у могилы, оладочкой Венчанки. Нет в Краснодоне человека, который не знал бы Михаила Терасовича Шищенко.

Юные наследники молодогвардейцев. Им беречь и умножать традиции героев.

огнем, подходит к забранному решетчатой шурфу шахты, оглядывается в не тронутые временем реликвии.

Человеческая память делает героев бессмертными. Об этом очень хорошо сказал Елена Николаевна Кошечкина:

— Память о наших детях, о молодогвардейцах живет и воплощается в долгие, добрые дни. Несут по свету имена наших сыновей и дочерей: тепло,

лохоты и танкеры, они трудятся на шахтах и заводах, тысячи ребят плавают их именами свои авральные краснорыбицей сегодня учатся стойкости юноши и девушки. И что для них, как и для молодогвардейцев, самое важное, самое главное — слушение Родины, партии, народу.

В общем, так оно и было.

Григусы напоро Краюнова чаем. Перед чаем Краюнов пошевелит руки. Он черт ни по привычке одого, и когда вышел из ванной, ни янтра Григусы чаю не вступ. Потом он вышел бутылку «душевного аниа», которое Григусу подставляет открыть в магазине «Фрукты + овощи» напротив дома. Это была обычная мадавская «Фетяски», но Краюнов не спорил.

Тогда пришла жена Григусы. Жена была очень красивая: яркая, как-то черная и красная, как рубины. Григусы она, видно, страшно любила и при каждом его слове торжественно гадала на Краюнова, и на ее лице было написано: «Вы слышали что-нибудь подобное?»

Краюнов шил «Фетяски» и думал: «Везет ладно! Сидит два ассовских интеллектуальных человека и не орут друг на друга!»

Григусы что то рассказывали про Краюнова его не слушала. Он думал о ней, о том, что она там совсем одна и, наверное, плачет. Он точно знал, что она плачет, и ждет его, и умирает от страха за него. Она никогда не начинала аса с тех пор, как они стали жить в Лосностроостровке.

Была час ночи. Григусы сказали, что не выпустят его. И Краюнов застыла себя остающейся в постели.

Он лежал на крахмалях простыни асе и пытался вспомнить о ее очерканивах, чтобы перестать ее жалеть. Но он не мог.

Потом ему стало мерещиться черт знает что. Он воображал, как какой-нибудь пьяный по ошибке забредет в их дом, перепутает дверь, и поступит к ним (дверь выходила на лестницу). И она доверчиво откроет, потому что подумает, что это стучит Краюнов, и тогда...

Он уселся в ужасе на кровати. Потом быстро оделся, Григусы Григусу мизантро записку: «Вспомни, что оставила дома невыключенный утюг. До завтра. Багатордо вас за все». Этот невыключенный утюг много раз вырубал его в жизни.

Была вторая час ночи, транспорт бездательства, на такси денег не было. Он бежал к вокзалу через весь город. Его остановил милиционер. Он показал ему студенческий билет, милиционер аккуратно списал данные со студенческого билета на случай, если случится какое-нибудь ограбление...

Потом он сел на последнюю электричку и думал, когда же пройдут эти 20 минут пути. Он пытался смотреть в окно и сквозь безумное свое отражение различал луну за окном. Луна шла по склону над темной землей...

Потом он бежал со ступени к дому, проваливаясь в какие-то ямы и спотыкаясь о какие-то консервные банки. Луна ушла, и вокзал наступила тишина и в темноте. Ни звука, ни света, только горело одно окошко. Умирая от предчувствий, он вбежал по лестнице и постучал. Она сразу открыла и, конечно, даже не спросила, кто это стучит. Он вошел с косящими от ужаса глазами.

Она обняла его. Он чуть не заплакал.

— На столе стоял утюг...

— Почему ты не спишь? — спросил он.

— Я жалела одного человека...

— Может быть, того самого человека, которого ты презираешь?

— Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое...

— А сначала ты его дала?

— Сначала я плакала...

— А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

сороки. Когда он приносил белые и она разворачивала деревянные от крамады простыни, он не мог объяснить ей почему. Она тотчас бы начала кричать, что он знает только только своим великим мыслям, что она не собиралась выйти замуж за Шинштейна. Кроме того, великий ужасный кетга кокет и во время этого занятия по краю вдумчиво теоретически относительности! Потому что Шинштейн бы человек! И, следовательно, но не Шинштейн, а прост обыкновенный человек!

И тогда она научилась прятать. Она объяснила неумричам с кратким ум и истинным богатством и врожденной элитности: премидит в прачечные комнаты только и думают, как бы поболтать со своими кавалерами и в это время перепутать белые клеинто.

...Странно. Вспомнить об этом было прекрасно и даже легко. Наткнувшись на то, что есть, трогательный грусть в базисно придружные проходы. Им прощит сентиментальность. Все ми сентиментальны, когда дело касается воспоминаний.

Он не он так вспоминает. Саншом легко он вспоминает. Малани не было. Было жестко и страшно — бокары. Ее мать права. Он не был мужественно. Она была сестричком, нормально-эротичным сестричком.

Кстати, о ее матери.

Он почему-то никогда не мог понять простой вещи: она любила свое дитя, и оттого было это. Это нехало было не понимать, и за это ей надо было прощит, и уж никак нельзя было пользоваться ее опротичиваемыми интересами. Она была сестричком, нормально-эротичным сестричком, а на каждом неудачном слове и помнила до сих пор все эти слова...

А про себя он не помнил. Точнее, помнил, но только то, в чем была хороша.

А ведь было другое.

Она была счастливо замком начала, когда еще была заманчивая половина. Она тогда его очень любила. И чем дальше, тем привязчивее, требовательнее была ее любовь. Однажды он почувствовал, что немного устал, что ему уже надоест эта настоящая любовь. И тогда исподволь, каждой день он начал готовить ее в мыслях о мужской сексуальной независимости...

Потом он начал ей рассказывать и думал, когда же пройдут эти 20 минут пути. Он пытался смотреть в окно и сквозь безумное свое отражение различал луну за окном. Луна шла по склону над темной землей...

Потом он бежал со ступени к дому, проваливаясь в какие-то ямы и спотыкаясь о какие-то консервные банки. Луна ушла, и вокзал наступила тишина и в темноте. Ни звука, ни света, только горело одно окошко. Умирая от предчувствий, он вбежал по лестнице и постучал. Она сразу открыла и, конечно, даже не спросила, кто это стучит. Он вошел с косящими от ужаса глазами.

Она обняла его. Он чуть не заплакал.

— На столе стоял утюг...

— Почему ты не спишь? — спросил он.

— Я жалела одного человека...

— Может быть, того самого человека, которого ты презираешь?

— Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое...

— А сначала ты его дала?

— Сначала я плакала...

— А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Он предостерегал, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и жалела себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было опять, как раньше... Они попарно объясняли другу другу, как все было... Почему ты не спишь? — спросил он. — Я жалела одного человека... — Может быть, того самого человека, которого ты презираешь? — Да, я жалела того глупого человека... Не спит стое... — А сначала ты его дала? — Сначала я плакала... — А потом?

Потом я жалела себя. Я очень долго жалела себя... А уж потом начала жалеть тебя и брата. Ты знаешь, что они брата мойли?

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

чтобы разогнать остатки ее обиды и показать, как он напряженно трудится для дома.

— Хорошо, — сказала она мигче. — Только, пожалуйста, посторожнее там... (Последняя фраза означала, что она уже не сердится.)

После работы он отправился на стадион. Он любил футбол и стадион. Для женщин — это представление о стаде. Для мужчин — это мужское братство. Там собирались десятки тысяч мужчин. На них, случалось, кричали на работе, дома, а тут они сами кричали. На стадионе все эти мужчины возвращались в детство. Они беззаботно орали, пили пиво, ругались с соседями и, главное, забывали все свои взрослые неприятности.

После стадиона он продолжал свои маленькие мужские развлечения: он сидел в «Стеклашки» — так назывались стандартные стеклянные кафе у стадиона. В кафе можно было взять чашечку пива и высокие кружки.

За этим занятием его увидела ее мать, проходившая мимо «Стеклашки». Это был тот самый — один случай на тысячу.

...Когда он вернулся домой и вынул 300 граммов сыра (он не забыл его в этот раз), она превеличезно вежливо поблагодарила его за сыр и быстро ушла из комнаты.

Потом тотчас вернулась и спросила:

— Ну, какие же у тебя были неприятности?

Он поучствовала что-то невнятное, смутился и оттого начал рассказывать какую-то чепуху об омереди, которую он выставил, покупая сыр.

Она прервала его рассказ о семейном поединке и снова спросила:

— Ну, а все-таки, какие же неприятности задержали тебя на работе? Гомс у нее прервался.

Он хотел что-то ответить, но она не выдержала и крикнула:

— Зачем же врать!

— Вытри... это... пожалуйста... — И заплакала.

Он подошел к зеркалу и посмотрел на «это» и, к своему ужасу и недоумению, увидел на своей щеке след красной раскисы.

Он потер пальцем — раскиса не оттиралась.

Он аккордовато стал вспоминать, откуда у него «это». У них на работе экзальтированные сотрудники имели порой обжывнение чмокать в щеку сотрудников мужского пола за удачно найденное решение — это считалось высшим выражением восторга. Но сегодня его никто не чмокал. Он хотел объяснить ей, но, когда он начал, она сразу закрычала:

— Уйди! Куда-нибудь уйди! Ты мне противен! Ты отвратителен! Ты мерзкий!

Он снова посмотрел в зеркало, пытаясь вспомнить что-нибудь. И тут он увидел свою руку, держащую зеркало: на пальце был отчетливый след той же красной раскисы.

Он покоса. Это был след от красной шариковой ручки.

Он с торжеством вынул авторучку.

— Смотри, — сказал он с восторгом. — Это же авторучка... — И он начал ее мазать липо.

— Уйди от меня! Уйди! Но все-таки она искоса взглянула на него и покоса! Роды боги, уйди... сейчас же!

Она, видно, чуть-чуть успокоилась и все пыталась вызвать прежнюю

злость. А потом снова взглянула на него и поспешно отвернулась, чтобы не засмеяться. Потому что в восторге откровения он выкрасил себе все щеки.

— Где ты был! Как тебе не стыдно!

Тут его провало. Он сказал, что они жутко живут, что так неважно, что они не уважают друг друга. Он рассказал, где он был, и сказала много благодарных вещей о понимании в семье.

Глаза у нее стали сплюснутые и очень усталые. Потом она помолчала и сказала:

— Значит, ты даже не уходи к кому-то. Ты уходил просто, чтобы побыть без меня. Это ты, который не мог жить без меня. Ты убежал от меня и я в футбол.

И тот день в ней умерло что-то, так она говорила ему потом.

А может быть, она просто что-то решила для себя.

И потом они уже никогда не ссорились. Да и ссоры их постепенно перестали быть яростными.

...Они оба уже отказали друг другу в возможности понять то тонкое, сложное, что было причиной их поступков и чего (как они оба для себя выяснили), абсолютно не мог понять другой.

Они перестали быть откровенны. Они хорошо помнили, как раньше, в начале их любви, они торжались все рассказать друг другу и как потом было обидно по самым большим местам.

Теперь они разговаривали иначе.

— Как дела на работе? — спрашивала она, думая о другом.

— Все в порядке, милая, — говорила она, тоже думая о другом.

— Чудесно, — машинально отвечал он и добавляла, чтобы как-то продолжить беседу: — Да, ты позвонила технику-смотрителю! Надо сказать, чтобы починил батареи.

— Как же ты не заметил! Батареи уже теляне, — отвечала она раздраженно, но только чуть-чуть раздраженно.

— А-а, да-да, милая... Ты слышала, Женяшка Левшина разводится с Генячей (это их бывшие одноклассники)?

— Бедня Женяка!

— Бедный Геняч...

...При этом они пили чай и читали газеты.

Им было нетрудно читать газету, пить чай и одновременно разговаривать, потому что они говорили друг другу ерунду. Теперь они могли разговаривать друг с другом и делать при этом что угодно, даже пить могли.

Это было бы вполне логично, если бы они пили чай, читали газету и при этом еще пили хорм:

«Бедня Женяка! Бедный Геняч! Они разводятся. А нам так хорошо, нам восхитительно!» У нас батареи теляне.

А за стулом у каждого из них стояли бы огромные ларцы для складывания туда мыслей, тех настоящих мыслей, о которых они теперь уже не рассказывали друг другу.

«Самому месту пусто не быть». Человеку надо кому-то рассказывать свои главные мысли. Иначе человек одинок.

...Он был самым занят в это время (пуск установки и все безумие, которое с этим связано), а она уже была свободна.

С л о в о

Сквозь простоту, затерзанную
в звуках,
сквозь чащу фраз, затершихся
до дмр,
как человек,
в страданиях и муках
оно приходит обожненным в мдр.

И за душу берущее но криком
разбитое потом во все концы,
чтобы слез стон
измененным владикам
в глаза бросали нищие певцы,

чтоб у сердец
не притупилось зренью...
Недаром слово, смялся остеречь,
обращено и к вере и к сомнению,
как будто обоюдострый меч.

Души, смелли, тайные наветы,
змельные чаши
в дружеских руках,
И тгибли беззащитные поэты,
а слово оставалось жить в веках.

Дышало почую,
завило сползаранку,
переблосилось кашлем в тишине.
И, сказанное шелохом в землянике,
прокатывалось громом в вышине.

Перекивало гнианье и стоны.
То властно грохоча, то шепеля,
в ночной прорыва
бросало батальоны
и ласково баюкало дитя.

Цеплял верою ораторов разных
в простоте променяна на попа,
чтоб охраня к дворцу,
как на праздник,
повалила густая толпа.

Повалила в порядке нестрогом:
мне знаком этот дедовский чух,
примыравшийся с господом
и Богом
на родимой основе — а вдруг!

Вдруг господь
смянется из кубитином,
раздвигая иконный склад...
И тарщались немю мальчишки
с фонарей и чутунных оград.

До сна не умоляна ни на мнг,
уверенные в том,
что все их любят,
среди людей серьезных
и больших
живут на свете маленькие люди.

И множеством событий населен,
достойный энергичных излучений,
из обступает
с четырех сторон
мир крайностей и преувеличений.

Моя дочурка по полу идет,
как будто неогляднейшей
равнинной.
Отца,
уставшая за день до збогат,
он кажется всенясным исполнением.

Беспечными.
Недоступным для обид.
Я свая стариков отойти в сторону,
когда жена с тревогой говорит:
— Не кашляй громко — не пугай
ребенка!

Зачую поощрением и упреком...
И, тгую наследственной влекою,
любю к нему
в младенчестве далекою
впитал я с материнским молоком.

В голодном детстве
под ревущим небом
дрожавшей днм и ночью напролет,
а жил, случалось, бед воды и хлеба—
а кто был слова правды проионит!

Ах, все преданья в будущем суровом,
срды лечальным вздохом весела,
когда-то за момю
тревожным словом
любвиана, не думая, пошла.

И пусть у горла
сдодается зоботы,
смянется в нерувающую нить,
ты все еще надеешься кого-то
не убедить — хотя бы разбудить.

Ты бродишь между канушими
и новым,
как между оправданием и виной.
Я, встретив смерть,
оставлю в мире слово,
пока еще не найденное мной.

Я жду, чтобы оно созрело смелым,
чтоб, сохраняясь в зимом до конца,
оно вовне
не расколосилось с делом
и завладело в честные сердца.

К р о в а в о е в о с к р е с е н ь е

Вдруг сметет тоноконных
гвардейцев...
И простой православный народ
в княжю гоминою,
в криках младенцев
напырал на промешных вперед.

Напырал, бесшабашен и пылок,
небогат одет и обут.
Переулки,
как горла бутылком,
закупоривая страждующий люд.

Ржали лошади неподдаекую.
И, держа наготове свинец,
свелью моноком
безжизненных оион
наблюдая за топлою дворец.

А крохотный
родительский кумир,
не разделяя целое на части,
еще и умушует этот мир
своей неограниченной властью.

Вот он, пыхта,
искарившаяся на ступи
и белая наготове оионну из оионша.
Вот он ладошку к солнцу
протянул —
и солнце опустилось на ладошку.

И четче зазвучали голоса.
И над домами
больше стало смин.
Россия — это степи и леса,
но и ладошка детская — Россия!

Под той ладошкой
все идет на лад:
солдаты и не думают про войны,
звеза и багетеры
в обинку спят,
и зло с добром соседствуют
спокойно.

Он казался сукким и упрямым.
Словно в древней загадке Земли,
в пиксислах его
скрученных шраном
разобраться друзья не могли.

Роковых откровений возжажда,
не могли разбраться в судье
человека,
который однажды
разобрался в других и в себе.

Все служило для Овода малом:
от трювоты до Букста в криом,
от газетной строки до киноалта,
от усмешки до тайной любви.

Он туда уходил от наветов,
где над рутымиаи пухли дымком,
где из аглы
вырвались рассветы,
как из номени косы клинки.

В упоение холодного риска
у дворцов и церковных оград
он под шпалой,
надвинутый низмо,
укрывал ненавидящий взгляд.

И смянуло в ночи я лоудушку...
Прикасаясь стволам к заре,
слова Овода
взял на мушну
на пустынном тюремном дворе.

Что там поплону сузо и законю!
До недавней поры испутлеи,
раздирая подриксин,
в сторону
воровато метнулся Галон.

И опять — точно трюсточной кто-то
по ограде провел на бегу.
Вон сторуа
с такой ишопотой
удлиненно осела в снегу.

Вон окрасило кровью рубаху.
Вон, бордура пустоту головок,
раззти покочулился
и с маху
рухнул замертво мастеровой.

Под гнетом извечных вопросов
вздыхая на каждом углу,
я мрячно,
как древний философ,
часам бродил по селу.

В глаза отравлялись
хмельные
солдаты на гладьи шоссе.
Домой возвращались ныне:
ниме, а значит, не все.

И я представлял
молчаливо,
как, зло раздирая поля,
в сырме обилье разрывов
людей заклопача земля;

как там,
где во мраке тонули
ряды поредивших полков,

Кровь на ворота,
плащ нараспышну...
И в мечтах, отгитарачных смн,
я судую отдоусую шапку
с кривою заходившей стени.

Сквозь минувшее снова и снова
рысь назид, не таясь от судьбы.
Первый залп отстрелен...
До второго
плать минуты надежд и борьбы.

Но опять,
замыкая устало,
усмехаясь в лицо небесам,
поднимается сын кардинала
и расстрелом командует сам.

Поднимается с пламенным взором
человек или бес во плоти
выше бога,
на сделку с которым
наотрез отказался пойти.

Это, друг мой,
местоно и мудро:
отгоняя сомнения прочь,
уямрять ему каждое утро,
воскресая на каждую ночь.

Ведь судьбой он оклинуил
не нас ли
в мнг, когда, и оборван и бос,
раскалываемый пулями кесиреть
был распят, как гвоздям
Христос!..

Испокон помышляя о чуде
на аму — не в небесном раю,
сколь во все-таки,
русские люди,
настрадались за правду свою!

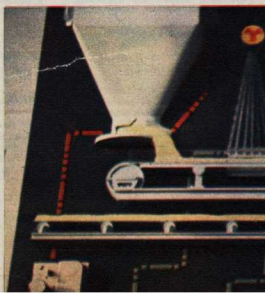
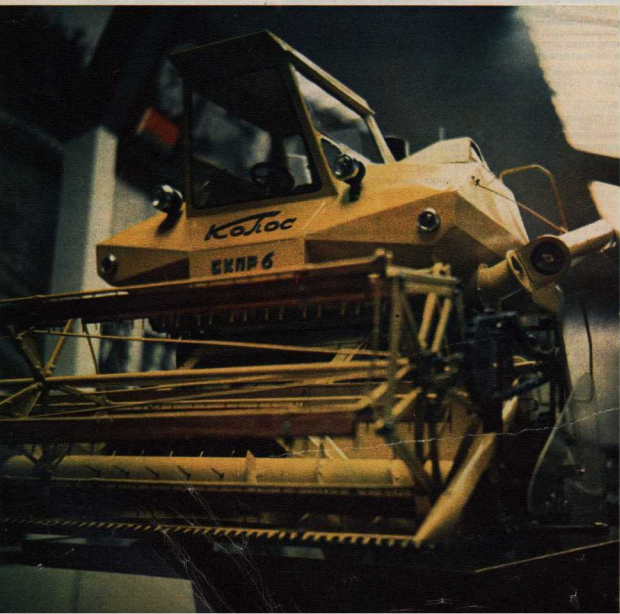
И пытая я,
родивившись поздно,
не викал на поворотах коня,
волочась по стурбоам морозном
отстенявшего шапками дня.

Но под небом,
надвинутым низмо,
снова видится мне неспраста
на зрытмом снегу гимназистка,
слово четкая тень от креста.

метнулись немецкие пули
по следу маховных клинков;
А в избах,
забывших про сон,
в бутылках и плоских каннтрах
плескался шальной самогон.

От лесен джонили иконы.
И, лико расхода пыл,
сосед
в калитнических поногах
из «валтеран» в небо палил.

Плятки обновляли солдатки.
И в росном лугах поутру
на местном крыле
плиц-палатки
любовь уносила сестру.

Анатолий БАРАНОВ, Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото)

Мне не пришлось увидеть новое здание Мелекесского профессионально-технического училища № 3. Но один из его учащихся, Волода Булаев, уверял меня, что оно лучше, в Ульяновской области, а может быть, и вообще... И я верю ему, потому что он вместе со своими друзьями, будущими строителями, помогал возводить это здание.

С Володей Булаевым, Ольгой Зуйковой и Валей Романовой мы встретились на ВДНХ. Их, лучших учащихся, пригласили в гости коллеги из Днепропетровского ПТУ-5. От поезда до поезда у них было 12 часов, половину из них провели на выставке. Дальше всего задержались в своем павильоне.

Экспозицию павильона «Профтехобразование» кто-то из посетителей назвал «мечром, полным чудес». Чудес много — более 1 000 экспонатов, созданных руками будущих металлургов, токарей, слесарей, столяров, художников.

— Из десятка тысяч интересных работ нужно было отобрать самое лучшее, — говорит старший инженер павильона Владимир Горбачев. — Не просто это было, но выставка получилась!

Это — мнение не только работников павильона. В день открытия выставки павильон посетили Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников, бывший учащийся профтехучилища: Герой Советского Союза летчик-космонавт П. Р. Попович, Герой Социалистического Труда металлург П. А. Церетели и механизатор Н. А. Чамар. «Выставка отражает ту большую работу, которая ведется в системе профтехобразования по воспитанию молодых рабочих, рабочих нового типа, отличающихся высоким уровнем профессиональной, общеобразовательной и культурной подготовки» — вот мнение посетителей павильона.

Поиск новых путей усовершенствования техники и технологии производства, стремление к творческой инициативе, хорошие знания — вот общие черты молодых новаторов, работы которых представлены на III Центральной выставке «Техническое творчество молодежи». Она открылась накануне юбилея Илчича, и ее девиз: «Ленинскому юбилею — мастерство и поиск молодежи!»

В 43 павильонах ВДНХ СССР демонстрируется около 10 тысяч работ молодых рабочих и колхозников, инженеров и техников, студентов и ученых, воинов и ученых. Открытию Центральной выставки ТМ предшествовало 35 тысяч заводских, районных, городских, областных и республиканских выставок, на которых были представлены сотни тысяч экспонатов. На первой выставке ТМ, проходившей в 1967 году, было 2 500 работ молодых изобретателей — лучше из того, что сделали 2 миллиона участников смотря. Через год на выставке находилось уже свыше 7 тысяч экспонатов, отобранных из работ 5 миллионов молодых новаторов. Последняя выставка свидетельствует о том, что в борьбе за дальнейший прогресс науки и техники включились новые миллионы молодых людей.

Модель самоходного колбайна «Колос-6».

Действующая модель производческого угольного колбайна «Корсакива».

Автоматизированная система ускорения процесса дозирования шихтовых материалов на базе галма-радиоизотопного весоизмерителя.

Вместе с аспирантом Московского инженерно-строительного института Юрием Стеблиным рассматривали проект подводного газопровода «Мессоха—Норильск». Переход располагается на глубине 50 метров в низовьях Енисея. И длина перехода — 4 200 метров. Подобного строительства в мировой практике еще не было. Проект создали молодые специалисты института «Гипропротранс».

— Нужно быть строителем, чтобы понять, как это точно и дерзко, — Юрий глядит на проект, называя в своем блокноте цифры на цифры.

Он занимается теорией колебаний, делает теоретические расчеты новых строительных машин. На выставку ходит «набраться впечатлений и мысли». Время у него расчитано по минутам, но на осмотр выставки он отведен неделю, по три часа в день. Не все могут так точно планировать свое время. Слесарь из Запорожья Виктор Старожин едет с женой в отпуск, на выставку «заблуждал» на часок, проходил целый день. «Я думала еще сегодня в Третьяковку успеть и по магазинам пройтись, — смеется его жена Галина, — да разве его оторвать от станков!» А Виктор забрасывал экскурсоводе вопросы, с его разрешения сам включал новые слесарно-опилочные станки «Фимач», сконструированные молодыми рабочими Уфы. Станок этот выполняет операции по водке деталей с высокой точностью и увеличивает производительность труда слесаря в 8 раз.

Самые трехсот молодых новаторов автомобильной промышленности, приехавших из разных уголков страны, 4 дня знакомились с выставкой, побывав на московских заводах и в институтах. Они работали с собой не только впечатления и воспоминания, но и опыт работы молодых автомобильностроителей ЗИЛА. Здесь впервые в стране были созданы отряды ТМ. На заводе работают 350 сцщ, творческих бригад и групп. В 12 цехах действуют школы ТМ.

— Смотр ТМ привлекал большое число молодых рабочих и специалистов в участие в техническом перевооружении предприятий, — говорит инженер-конструктор, председатель совета ТМ ЗИЛА Евгений Попов. — Только в ходе этого смотра члены нашего отряда внедрили в производство 1 200 рационализаторских предложений. Одна пятая всей заводской экономики от рационализаторства и изобретательства на счет отряда ТМ.

56 молодых рационализаторов ЗИЛА удостоены звания лауреатов смотра ТМ, 12 работ отмечены медалями ВДНХ.

Около 13 тысяч молодых рационализаторов из самых различных отраслей народного хозяйства побывали на выставке по путевкам ВДНХ. Здесь проходили дни новаторов строительства, транспорта, металлургии, связи, машиностроения и т. д. Я видел неподдельный интерес, слышал споры, возгласы и вопросы, вопросы без конца. Владимир Сагада, инженер автомобильного завода имени Ленинского комсомола, подвел меня к стеклянной витрине, за которой стоял макет механического склада-стеллажа, разработанного молодыми моторостроителями Ярославля.

— Посмотрите, как все просто, аккуратно, а выгодно канал!

Об экономической эффективности говорят все рационализаторы.

В единстве техники, организации и экономики производства — залог эффективного использования производительных сил, практическое осуществление хозяйственной реформы.

Несколько лет назад в Свердловской области

начало движение за экономический всеобщ. На предприятиях родились такие формы учебы, как школы березовости, теоретические курсы, семинары, школы верстисты, школы слесарей. Знания экономистов способствуют развитию коммунистического отношения к труду, хозяйской березовости.

— У рабочих «Уралмаша», Богословского алюминового, Свердловского тракторного округа придирчивой большой популярностью пользуются конкурсы на звание «Лучший молодой рабочий», «Лучший молодой рационализатор», «лучший по профессии» — говорит секретарь Свердловского обкома партии М. А. Саргисян. Многие рабочие есть желание что-нибудь усовершенствовать, разработать, да не знают они, с какого боку к этому делу подойти. Надо учить людей. На многих предприятиях нашей области давно работают школы молодых рационализаторов. Изобретают такие темы, как «Понятие о рационализаторском предлодении. Его оформление и приоритет», «Внедрение рационализаторских изобретений. Подсчет экономии от их внедрения», «Права, льготы и обязанности авторов рационализаторских изобретений» — так далее. Несомненно, эти знания помогают рационализаторам в их работе.

Движение «Современные научно-технические знания» — движение, которое называли «полное название» — «Уралмаш», одобрил IX Пленум ЦК ВЛКСМ, подхватили молодые рабочие самых разных предприятий страны.

Профессионально-технические училище № 33 готовит кадры для электронного объединения электронного приборостроения «Светлана». В училище уже четвертый год работает кружок технического творчества, которым руководит известный ленинградский новатор А. И. Иванов. Под его руководством ребята создают уникальную приставку-центрострельку к реискуму, в несколько раз повышающую производительность труда и точность литья. На эту работу Комитет по делам изобретений и открытый при Совете Министров СССР выдал авторские свидетельства за номером 223388.

Экспонаты III Центральной выставки ТММ подчинены, описаны в специальном каталоге. Труднее подсчитать число авторов этих работ. Наука уже давно перестала быть уделом одних только ученых, теперь разработать сложное техническое предложение и изобретения. Молодые рабочие создали новую установку для сварки трут в магнитном поле. Для обучения и контроля знаний по всем темам программы ТММ, техникума, училища созданы специальные устройства для программированного обучения «ПД-100», которое сделали учащиеся Ростовского ДПУ-9. Машину логического действия и автоматического управления змеевиковыми процессами «Синта-2» разработали молодые специалисты руставского института «Атоматром». Эта машина и система автоматизации оперативного управления змеевиковым заводом «Каскад-2» уже внедрены в производство, что приносит около 700 тысяч рублей экономии в год.

Интересна экспозиция павильона «Народное образование», где собрано свыше тысячи работ молодых научно-студенческих обществ и студенческих конструкторских бюро. И судя всего только по экспонатам, видишь, как растут наши молодые рационализаторы и изобретатели, какой у них огромный запас мысли.

— Мне довелось увидеть все три выставки ТММ, — сказал директор павильона «Радиостроение» ВДН В. И. Казурин. — И судя всего только по экспонатам, видишь, как растут наши молодые рационализаторы и изобретатели, какой у них огромный запас мысли.

Группа будущих токарей из ПТУ-24, что в маленьком городке Горозовце, Владимирской области, сейчас прокладывает практику на Херсонском судостроительном заводе. А встретились мы на выставке. Я ходил вместе с ними, слушал, как они обсуждали самые различные экспонаты, и удивляющиеся конструкторы: что можно было и по другому сделать, а здесь лучше поставить алмазные резцы, а сюда добавить пневмопривод, чтобы уже полностью автоматизировать процесс. В этом смысле выставки — одна из лучших творческих мыслей людей, заставляющая думать.

Лучше работы, о которых я, возможно, и не упомянул, ждут многочисленных награды. Ждут заводы, фабрики, стройки. Выставка — визитная карточкаสมอง ТММ, но не в коем случае не подавление его итогов. Потому что нельзя подвести итог тому, что живет, развивается, крепнет.

ПОСЛЕД

Владимир ПОШАТАЕ

Работ в цехе работают двое. У одного — семь классов за плечами, у другого — техника. И оба работают хорошо. Но вот, у кого все, идет в азовской класс, потог в техникуму, у него остается мало времени, он устает, даже мочиться не может, а работать, но обаяние не продолжает учиться. Сколько таких примеров найдете вы на любом заводе нашей страны? А разве жилось бы все сами не прошли через это?

Знание становится потребностью, необходимостью. И это явление уже заслуживает осмысления. Зачем рабочему интервал? Ответ на этот и на многие другие вопросы, связанные с развитием науки, научно-технической революцией на производстве, с ее неизбежным влиянием на каждого работающего, вы найдете в книге В. Пошатаева «Быть ли новым Лениным?», готовящейся к выходу в издательстве «Молодая гвардия».

Иногда можно слышать: «Автоматизация не требует от рабочего высокой квалификации. Зачем она ему? Зачем ей «жизнь кипит»? В качестве аргумента приводится данные о повышении удельного веса рабочих низкой квалификации в ряде высокоразвитых капиталистических странах.

Действительно, такая тенденция наблюдается. Объясняя это тем, что капиталистические условия применения новой техники ограничивают возможности осуществления технического прогресса. Комплексная механизация увеличивает производительность, осуществляется в редких случаях лишь там, где это сулит немедленные выгоды. Расширяется и поточно-конвейерные методы производства, для которых характерно чрезвычайное упрощение труда. Такие работы могут успешно выполнять люди без особой подготовки. Капиталист заинтересован в применении малокавалифицированных людей, у которых знания подменяются навыками. Им можно меньше платить, от них проще отделаться, когда в том появится необходимость.

Однако отмеченная тенденция носит временный характер. Полная автоматизация и при капитализме исключает некачественный труд: он не находит поля приложения. Автоматическому производству нужны наладчики, операторы, руководители сложных агрегатов, в деятельности которых умственный труд является определяющим. В США уже сейчас, при наличии большого числа технологических безработных — людей старых профессий, — на новых производствах ощущается нехватка кадров.

В октябре 1968 года в Берлине состоялся международный обмен мнениями о роли рабочего класса в развитых капиталистических странах в условиях научно-технической революции, организационный жюри «Лабора» труда и сотрудничества. Внутренние вопросы и вопрос о соотношении между простым и на квалифицированную рабочую силу. Было, в частности, отмечено, что процесс автоматизированного производства идет и значительно увеличивается доля квалифицированных рабочих, появляются новые, не существовавшие ранее профессии.

Какие же кадры нужны автоматизированному производству? На Первом конгрессе заводе радиодеталей произошли существенные сдвиги в профессиональной структуре. Исчезли станочники с их уютнейшим мо-

нотным трудом. Все рабочие основного цеха стали операторами, наладчиками, приборщиками, электриками. Наладчиков от общего количества работающих в цехе насчитывалось 3,5 процента, а сейчас — свыше 25 процентов. Наладчик становится главной фигурой на предприятии. Во многих отраслях такой профессии раньше не было. А теперь число наладчиков только в машиностроении и металлообработке перевалило за сотни тысяч. В цехе автоматов Первого государственного подшипникового завода число наладчиков превышает число рабочих других профессий. Большой процент здесь слесарей-ремонтники, а станочники стали совсем мало.

Исследование социологов на пяти машиностроительных заводах показало, что проблема изменения профессиональной структуры непростая. Она неизбежно выливается в квалификационную подготовку рабочих. Так, до автоматизации 1 012 обследованных рабочих по содержанию труда разделялись на три группы: 40 наладчиков, 14 слесарей по ремонту и электриков, 958 работали на неавтоматизированных участках и универсальных станках. После автоматизации исчезла необходимость в узкоспециальных рабочих третьей группы. В то же время значительно возросла доля наладчиков, электриков.

Труд рабочих этой категории имеет много преимуществ. Прежде всего он требует не столько физических, сколько умственных усилий. Наладчик, к примеру, отвечает за технологический процесс. А даже, казалось бы, простая процедура — обработка клапана на автоматической линии — включает десятки операций: шлифовальный токарный фрезерный, аналогу токмаки высокой частоты, контроль, контроль и т. д. К тому же автоматы оснащены средствами электрического, электронного, гидравлического управления. Естественно, наладчик должен знать принцип работы станков, электрооборудования, контрольных приборов, быть знакомым с физическими, химическими процессами, технологией металла.

Собственно, те же требования предъявляются и к ряду специальностей по обслуживанию сложного, но неавтоматического оборудования. Для работы на крупнейших уникальных карусельных станках на ленинградских радиотехнических заводах рабочему не в меньшей, а в большей мере, чем наладчику автоматической линии, нужны знания в области технологии металлов и машиностроения, теории

разная металлов, металлорежущих станков, электроники. Иначе станочник не справится со своими обязанностями, не сможет добиться высокой производительности труда и хорошего качества обработки крупных деталей на станках с автоматическим управлением. Конечно, сможет трудиться без хорошей теоретической подготовки на современном металлургическом заводе сталера, который большую половину рабочего времени занимается расчетом, связанным с режимом печи, контролем на каждом этапе, осмыслением технологических данных?

Новые профессии отличаются и шириной профиля, что тоже обуславливает определенную оплату. Так, в доменной промышленности наладчик автоматизированной транспортной азгазки заменил добрый десяток профессий, а в деятельности современного горноробота очистного завода совмещалось свыше двадцати прежних узких специальностей.

Образовательный уровень советского рабочего человека довольно высок. В 1918 году 36 процентов фабрично-заводских рабочих обучались в вечерних школах. В настоящее время в стране культурная революция значительно продвинула народные массы вперед по пути овладения грамотой. Уже в 1939 году среди промышленных рабочих страны имелось 80,5 процентов грамотных и писавших. Размывающаяся граница между культурным и некультурным образованием 8,2 процента. В наши же дни число таких людей превышает шестьдесят процентов.

Тяга к учебе неслыханна. Недавно группа жителей из Ворошиловоградского тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции. Объект исследования была молодежь до двадцати пяти лет. Журнал исследования читали и писали около тысячи работников, к чему стремятся, о чем мечтают, что думают о себе и о времени. Завод Октябрьской революции был выбран не случайно: он богат революционными и трудовыми традициями. К тому же предприятие машиностроительное, концентрирующее различные производства, массу профессий. Это позволило исследовать наиболее характерные явления в жизни молодежи, показать типичные черты.

Среди многих вопросов авторов исследования волновали проблемы получения знаний молодежью и содержание ее труда.

Каковы же данные? Из опрошенных молодых рабочих 78 процентов имеют среднее и специальное образование, 3,2 процента — высшее. На заводе без отрыва от производства в школах рабочей молодежи учится 1100 человек, столько же — в вечерних и заочных институтах, 700 человек — в техникумах. Немало людей посещают курсы повышения квалификации, вечерние университеты марксизма-ленинизма, курсы подготовки в вуз.

Научно-техническая революция не только преобразует производство и тем самым вызывает необходимость в повышении квалификации, приобретении знаний. Для нее характерен и обратный процесс — увеличение творческого, содержательного труда. А для рабочих, как совершенно справедливо подчеркивают авторы исследования, важно прежде всего содержание их труда. Прежде всего молодежь хочет, чтобы работа была разнообразной, немонотонной, чтобы было над чем поразмышлять, чтобы каждый раз открывать в работе что-то новое, не повторяющее вчерашнего, чтобы она давала возможность повысить квалификацию. Среди тех, кто не удовлетворен работой, занимающейся однообразным трудом в 5,2 раза больше, чем среди тех, кому работа по душе. Это не удивительно. 41 процент среди тех, чья работа не нравится, составляют подобные рабочие, обслуживающий персонал, рабочие вспомогательных производств.

Еще недавно в окскаваторных бригадах существовало явление «пшижника», в обязанности которого входило чистить ковш, хо-

доуя тележку, убирать брызги углей, порошки, подкашивать кабель. Сейчас так называемый «пшижники» ликвидированы за ненадобностью.

Если кто-нибудь задался бы целью подсчитать, сколько подобных профессий перешло в разряд бывших, ему наверняка пришлось бы прибегнуть к трехзначной цифре.

Такой процесс положителен сам по себе: позволяет ликвидировать однообразную и монотонную работу, сделать шаг к ликвидации искусственного разделения труда в сторону умственных и физических затрат в процессе производства. Особый смысл он имеет на автоматизированных предприятиях.

Участие в деятельности рабочего в таких условиях поднимается на более высокую ступень. Чтобы не допустить выхода из строя оборудования, рабочий должен следить за его оптимальным режимом, не допускать неурядиц и перегрузок, не допускать расхождений, думать, мыслить, сопоставлять чертёж, графики, всевозможные диаграммы. А при ремонте он неизбежно сталкивается с необходимостью читать чертежи, разбираться в них. По сравнению с тем труд приближается к инженерно-техническому.

Рабочий у нас в народном хозяйстве уже не единица, а сотни тысяч рабочих исполняют инженерную работу. Сложность профессии растет, а в образовании поднимаются до инженерных высот.

Нетрудно представить себе абсолютную обстановку в таких станках. В центре всего два человека — рабочий и инженер-программист. Рабочий устанавливает заготовки и снимает отработанные детали. Инженер переводит чертежи на язык цифр и раздает машинным производственным заданиям.

Новые машины отличаются высокой точностью обработки, требуют качественных материалов и режим. Они не скрывают нищитными лиц обслуживающих их. Рабочий и инженер заняты своим делом, машины — своим.

Дело в том, что «инженерный подход» и «инженерная мысль» — это не отдельные понятия. Наше народное хозяйство имеет высокую насыщенность инженерными кадрами. Это видно на промышленных предприятиях их трудится свыше семисот тысяч. Ежегодно выпускается много специалистов, причем каждый второй выпускник вуза — инженер. Сейчас у нас инженеров на 1,2 миллиона больше, чем в США.

Обильные инженерные кадры порождают у некоторых хозяйственников неправильное представление о предназначении инженера. Иной директор предприятия считает: чем больше у него инженеров, тем авторитетнее производство. Он готов любую должность заместить инженерной — и даже не соизволив.

Так рождается легенда о девальвации инженерной должности, о том, что выполнение таких обязанностей по плечу любому человеку — было бы желание да душа легкая и добрая. Подобное представление не относится к практической деятельности и не подлинно инженерный труд.

Однако научно-техническая революция не по пути с этими представлениями о труде инженера. Она выдвигает перед специалистами задачи, решать которые в состоянии лишь люди творческие, имеющие инженерный подход к проблеме. А инженерный подход — это поиск, горение, научное осмысление решаемой проблемы.

Сейчас умственная работа возросла во всех формах трудовой деятельности коллективистически. Это особенно важно, качественно. Производит стереотипные вычисления — тоже умственный труд. Однако такой труд уже не устраивает человека. Ценнее творчество — наиболее сложная форма умственной деятельности, связанная с созданием нового, самобытного, с достиганием цели непотребными путями. Характер труда, естественно, предельная требовательность к людям. Если на конвейере человек уже не удовлетворен, если роли ему, наоборот, мешает трудовому процессу, то при создании новой техники, разработке технологических процессов, ремонте и обслуживании сложного автоматиче-

ского оборудования без этого качества не обойтись.

Правда, провести четкую грань между творческим и нетворческим трудом невозможно. Элементы творчества присутствуют в любом труде. Даже в труде механизмов. Ведь навыки, приемы выполнения операций не постоянны: на каком-то этапе они меняются и приобретают характер творчества.

Социализм, используя достижения науки и техники, создает все возможности для утверждения творческого труда в массовых масштабах. Комплексная механизация и автоматизация, внедрение электронной техники ставят производственный процесс на новую ступень. Теперь отряд творческих работников на производстве составляют не только конструкторы, рационализаторы и изобретатели. Эксплуатация современного оборудования тоже представляет собой творческий процесс. В большинстве случаев творческий труд становится обязательным. Наладку автоматического оборудования, к примеру, стандартизировать трудно. Не игнорировать в определенных рамках процесс обслуживания автоматической техники.

Может возникнуть вопрос: «Ну, а если же производство будет автоматизировано, хорошо отлажено и в какой-то мере стандартизировано? Как в итоге? Останется ли место для творчества? Ответы напрашиваются. Развитие техники не наполнение чашки водой. Здесь нет предела насыщения. Объективным законом технического развития является неизбежное возмещение противоречий, порожденных практической деятельностью. Даже перечисление главных производственно-технических противоречий говорит об их неискаемости. Это противоречие между техникой и субъектом производства, между потребностями людей; между техникой, технологией и предметом труда; между уровнем развития какой-либо отрасли и возросшими потребностями снежных производств; между техникой и экономикой в той мере, как она определяет работа на конвейере, автра мы усомнимся в совершенстве автоматических систем или в их рачительном расходовании сырья и материалов. И так до бесконечности. Пока работает человек, пока есть потребности.

Постоянное общение со сложной техникой увеличивает диалог рабочей и инженерно-технической мысли. Новаторы не довольствуются мелкими разработками. Они берутся за решение сложных проблем, требующих объединенных усилий высококвалифицированных кадров рабочих и инженеров. Уровень подготовки тех и других позволяет успешно справиться с решением любых задач, выходящих за пределы производства. Коллективный поиск рабочих и инженеров — характерная черта технического творчества на современном этапе.

В чем секрет творческого успеха тех технических работников? Что дает оно специалистам? Всякий человек, хоть раз испытывая муки творчества, ответит, что творческий труд, кроме экономических достижений, развивает интеллект и душу, придает смысл и удовлетворение жизни. Творчество — это отношение к труду как к нерешиваемой потребности. Человек нравственно совершенствуется, равняется даже самым великим духовным поощениям в советском обществе. В Ленинградском трудовом рабочем-разметчик Сергей Владимирович Ласточкин, а совершенстве осязаний свою профессию. Но он не довольствуется этим. Ласточкин — создатель нескольких десятков приспособлений и инструментов. Без них сейчас не обходится ни один разметчик. Он же является одним из авторов известного в стране «Справочника разметчика-машиниста» и нескольких брошюр, в которых описаны всеобщие приемы.

Техническое творчество становится у нас массовым. В этом его сила и жизнеспособность. Люди творят не по инструкции: «Захочу — изобрету что-то». Творчество — стремление, флюиды мысли, творческие порывы, желание сделать, открыть. Без Эдисона, Кулибина не было бы многих технических творений. Это люди, увлеченные постоянными поисками. А они нужны всегда...

ТЕПЛЫЙ ОСТРОВ

Озеро Верхнее — зона отдыха сахалинцев.

Старый маяк Жаннер.

Красота родной земли

Тамара ИЛАТОВСКАЯ

Александр НАГРАЛЬЯН и
Лев ШЕРСТЕННИКОВ [фото]

Далеко или близко Сахалин! В московском аэропорту скажут: семь часов до Хабаровска и там еще пару часов. Вреде бы. Ближе. Но когда в Озе минус пятьдесят и задыкаются в дифтерийном грипе нефтяные свалжины, когда осатанелый норд-вест несет над Холмским сорванные крыши и многоэтажная волна сбрасывает сейнеры со ступеней, когда над притихшим Южно-Сахалинском вторую неделю все валит и валит беззвучный и бесконечный снег — когда это далеко. Тогда это все десять тысяч четыреста семнадцать — до единого километра. И, конечно, никому в голову не придет спрашивать почему здесь коэффициент. Это потом спрашивают, когда в бундучи заросшая нукушинный саложен, нуд-

На дальнем заставе.

Когда первые шаги кибернетики открыли перед исследователями новый путь познания человека, когда они смогли взглянуть на человека как на неотъемлемую часть природы, когда ученые оказали этому направлению самую горячую поддержку. Естественно, их волновали тысячи вопросов. Можно ли на основе исследования автоматов понять духовные процессы? Является ли сознание, связанное с ним творчество исключительной привилегией человеческого мозга, или же возможно создать технические устройства, обладающие теми способностями? Если да, то какой принцип положить в основу таких автоматов? Обладают ли машины сознанием, психикой? Как близко можно подойти друг к другу модель и оригинал, машина и мозг? Конечно, ставя эти вопросы, используя новые модели, ученые ни на секунду не забывали, что, несмотря на многие аналогии между человеческим мозгом и электронной вычислительной машиной, ни какой-либо глубины, непреодолимые различия.

Человеческий мозг содержит бесчисленное количество рефлекторных связей, рождающих разнообразные виды творчества. И П. Павлов считал, что мозг является носителем огромного творческих возможностей, что обладатель этого сокровища за всю свою жизнь не в состоянии использовать и половину из них.

Структура мозга — непостоянна, случайное сплетение нервных клеток. Но это отсутствие порядка, этот хаос в сочетании с огромным разнообразием возможных связей между отдельными клетками порождают замечательную сложность работы человеческого организма, недоступную машине, в строении которой царит идеальное подобие.

И все-таки, какой степени сложности можно создать электронный мозг? Насколько можно приблизить его к человеку? И насколько далеко в своих мечтах идет слишком далеко. Он уверяет:

— Если бы мы располагали необходимым количеством человеческого мозга, мы могли бы достучаться малы; если бы мы, наконец, имели нужное нам время, чтобы собрать все это вместе, то мы могли бы построить робота, действующего по любой заданной программе. Было бы нетрудно построить робота, ведущий себя в точности как Иван Иванович или Петр Петрович, или же робота, способный на любую любовь усовершенствованные свойства их поведения.

Другой возражает: допустим, можно, но зачем? Зачем нам робот, похожий на Ивана Ивановича или Петра Петровича? Ведь роботы никогда не заменят не только Ньютона и Га-

лилеев, но и обыкновенных людей. Зачем ставить титаническую работу, зная наперед о ее бесплодности?

Третий уточняет: машина, богатством элементов превосходящая живую природу, помещенная, преследующая самый огромный небоскреб. Для снабжения ее энергией нужна была бы мощь Niagaraского водопада, а для охлаждения еще одна такой водопад. Ведь количество нервных клеток человека исчисляется числом с десятью нулями, что несравненно превосходит число элементов самой большой вычислительной машины.

Четвертый задает вопрос: какой степени совершенства может достичь искусственный мозг, насколько его можно считать «мыслящим»? Один из зарубежных создателей современных «думющих» машин, А. Н. Тьюринг, предлагает такой порядок сложившейся игры в имитацию. Человек-экзаменатор и невидимый испытуемый обмениваются рядом вопросов и ответов. Для объективности это может происходить по телеграфу. И вот, если через некоторое время экзаменатор уже не может решить, кто его собеседник — человек или машина, — экзаменатор поднимает руки: сдаюсь. За таким автоматом Тьюринг готов признавать право считаться мыслящим.

Другой ученый говорит, что он поставит знак равенства между человеком и машиной, если последняя научится смеяться шутке в должный момент. Но так как все, что входит в должный момент, рассматривается только определением, дискуссия о том, каждый ли человек обладает чувством юмора и стоит ли тратить миллионы, чтобы снабдить этим чувством машины, не состоится.

Обсуждения этой теме иногда похожи на модные в семнадцатом веке споры о том, где находится вход в прислонящуюся — этому был посвящен один трактат. И эти вопросы, ученые будут решать только искусству природы. Но, как это ни печально, детально разрабатывая электронные вычислительные машины и мозг человека невозможно, ибо конструктор знает о мозге все тогда, когда физиолог знает о мозге и нервной системе слишком мало.

Итак, своим появлением кибернетика заставила ученых подвергнуть пересмотру многие установившиеся представления и понятия. И это было трудно, неожиданно, неподготовлено. В книгах, посвященных физиологии человека и проблемам естественных наук, вышедших в середине пятидесятых годов, об автоматическом регулировании вообще не упоминается. Теория автоматического регулирования считалась принадлежностью только технических наук. Когда этот вопрос появился в повестке совместных обсуждений инженеров и психологов, многих это повергло в уныние.

Но умоюще предвещает: говорили: мы должны дерзать. Если бы люди толпились на точках зрения Аристотеля, двадцатый век пришел бы только в календарь. Путь познания духовной жизни человека через создание автоматов для единичных материалов с самого начала казался единственно возможным на современном уровне техники и естественных наук.

Дискуссию о «сверхроботе» продолжают всматривать в смену света. Подвергают критике, пероценке, переосмысливают такие понятия, как мышление, сознание, любовь, чувства. Сравнивая человеческий организм и автомат, ученые пытаются создать аналогию понятия «память», «мысль», но затрудняются найти у машины что-либо похожее на чувства — машины вполне обходятся без них.

— Зачем же человеку духи чувств! — спрашивают одни. — Это несомненная роскошь, излишняя природа. Чувства любви, радости, печали, все то, что так осложняет нравственную и психическую жизнь человека, так нагружает нервную систему, как показывает опыт автоматов, вовсе не обязательны. Машина, обходясь без чувств и эмоций, без влюбленности и переживания, вполне может функционировать в духовной области.

Ошибки, заблуждения, — говорят другие, — чувства — это средства автоматического регулирования в живой природе.

— А сознание! — Сознание — это зеркало, отражающее внешний мир и внутреннее состояние организма. Каждое субъективное переживание соответствует определенному состоянию организма и прежде всего состоянию нервной системы.

— Но это красивые слова. Разве мы знаем пропорции отражения окружающего мира в зеркале сознания? Ведь закономерности связи между сознанием и объективной реальностью описаны с помощью физических понятий.

Неизвестны. Но это предмет кибернетики, и они будут изучены. Это только начало. Когда была построена первая железная дорога, ею можно было пользоваться только с помощью абстрактных рассуждений, а очевидность. Связь же эмоций и физического состояния организма очевидна, эмоции влияют на желудок, на кровообращение, на сосуды. Известно, когда человек испытывает страх, у него расслабляются мышцы. Еще в 1925—1927 годах физиолог Ф. Вагнер установил, что взаимосвязь скелетно-мышечной системы и нагрузок может быть одинаково описана физико-математическими методами. Известны и препараты, искусственно вызывающие определенные переживания: наркотики, алкоголь, лекарства.

Если следовательно, сознание, то каждому физическому состоянию организма соот-

рывается какой-то и сполохающим начинается веселый летний переворот, и в теплом ветре с лица Чегова вдруг открывается голубая Аица, серебристые Татарские пролива и венно издалека Огонькорю, и все, потрясенные, постигае, что перед вами и в самом деле ОСТРОВ! Цветущий остров, наполненный ароматом лиственницы, урчаший пестротой заваренных крупчат, но мажорно западающего. И даже на самом севере, у Тунгора, обожженного ледяными вограми с Пилуата, пробивается на верзловый конь зловонный туман, который приводит лето быстротельно, тилое, но лето. В такие дни операторы нефте-теплогорских разгуливают нараспашку, подставив орону солонку и прощью мажорно орону ветру бурый шк и ключиши.

Тысячечкиметровая рыбага Сакалина плывет себе по меридиану, по-прежнему чешуя озер, тонкая правниками мисов, зелено-серыя вы-

сошки зрелом. И когда лотиник из Южно-Сахалинска в Озю, сквозь голубую дымку высоты выше все, чем озобан остров, Александровск и Углегорск гонят на гор матово пологие склонах уральских Ост-ляни Теренина тянутся платформы, груженные лесом. Когда открывается море, видны траулеры. Это из Нельсона в Олбургу и Биробиджан спускают за добычей солдаты капитаны. Они уходят надолго: на полгода, иногда на год. Ушли из Холмска и сенеры — «Курнал», каралингский Северный вертисе Сахалинские сенеры называются все на «Ользон», «Огт», «Орджоникидзе». Целая флотилия, и все на год. Потом в Олбургу и Биробиджан спускают за добычей солдаты капитаны. И Саша Сплатринки или какой-нибудь другой не менее известный капитан будет раздавать своим ребятам пакеты с продуктами. И фискалер лотини-копей у Курья покажется само. Рыба-

ван долго будет снится ночные полудки, стук получившего косяк самюксика, синие и красные огни сирвоуль ламп, тяжелая сеть, уходящая в глубины. Море в огнях и кичини жидора огни, опускается борта. Маленькое это серебро: выберай до оменяния рук, до тошноты, до туманности в спине. Потом на Широкотане заторопится косяк рыбы, и в огнях крайних кочинат превратит живое серебро в популярнейшее — сайра, бланшированная-а-масле. Это двадцать именен горат в огнях огни, опускается борта. Ручеи са палубу сайры. То двадцать диек качки, ветра, тесной дуохты кубриков, когда и иллюминаторов не отодвигают, сплетение водопад в Биробиджане.

Я выдела, как заворачиваюсь с пугными сенеры. У причала, в ковше, команду торопливо расхватывали женщины и уводили по дамкам установка и безбурный рыбаков. «Ользон» — сообщали радости. И вот уже колыхаются металлы по узким коридорам, конторы с напряженно-счастливыми лицами. И чуть толчка повывалась на горизонте — все толпились у причала. Мне нужен был в Озю ствол, в ковше все зловонный штормовое предупреждение — ветер до двенадцати баллов. Барометр падал, волна прошла через Брекетер. Начался дождь. Я вернулся в гости к Ользон. Ост устрелась в гости к Ользон в заливе Теренина или в Аице.

На поднятые порта он не отвечал. Утром, когда я пришла их встречать, Ользон стоял в ковше все зловонный и совершенно лусток. Как ни при такой волне полны в ковши! И всеобщее, как дошел! Саша Сплатрин устрелась, получила штормовое предупреждение. Ост устрелась в гости к Ользон и возвращаться было поздно. Его не очень ругали. «Ост» был героем той пугины. А Саша пошла и делала море, можно морду. Восторон «Угес» светился в то, ноябрь-

вступает определенное субъективное, психическое состояние, и наоборот. Но что значит «соответствует»? И как выдержать эту параллель при изучении психических и мыслительных реакций человека на автоматы?

Кибернетика стремится рассматривать связь сознания с окружающим миром как объективный процесс, который может быть выражен формулой, уравнением, числом, моделью. И тут ей на помощь приходит радиотехника и биология.

Радиотехника научилась определять количественную сторону процесса связи, оперировать понятием потока информации, которая передается по каналам связи (бит — единица измерения информации). И эта порция информации задерживается в сознании примерно 10 секунд; значит, человек воспринимает 16 бит в секунду и одновременно в его сознании удерживается 160 бит информации.

Когда предположение приобретает всезнающую форму в виде количественной оценки, для ученого не остается сомнения в физической сущности явления. Значит, действительно каждое переживание соответствует физическому описываемому состоянию организма. А ведь воздействуя на организм, можно «включать» и «отключать» сознание, искусственно «начинать» его информацией (галлюцинации при употреблении наркотиков и пр.). А если понять механизм работы сознания, путь поступления в него информации, будет найдена количественная сторона процесса — значит, возможна и имитация этого процесса, значит можно создать модель явления, в данном случае сознания. Таким образом, утверждение, что автомат можно снабдить сознанием, вернее, подобием его, не является необоснованным. Ученые убеждены: электронно-вычислительную машину можно снабдить искусственным сознанием. Но, повторяем, стоимость эксперимента не окутала бы сомненияй — все ясно и без толку опыта.

Так, задрав смысл, говоря языком кибернетики, позволяет осуществить автоматическое регулирование научного поиска, создать объективную научную атмосферу вокруг проблемы. Думать, что автоматы так переделают своих создателей, что сравняются с интеллектом с мидрическими небожителями — это перепутать палку. Считать, что раскисшие, духовные процессы вообще недоступны физическому и математическому анализу, имитации с помощью моделей, — значит поставить тормоз развитию мысли.

Материалисты с самого момента зарождения кибернетики настаивали на неизбыточности исходной позиции кибернетики: общности процессов передачи информации в живой и неживой природе.

Конечно, путь, по которым информация проникает в «плоть и кровь» человека, сложен, через каналы связи, знакомые технике. Это и наследственная информация, передаваемая детьми через гены. Это и импринтация — слуховая, зрительная и тому подобная информация из внешнего мира. И та, с помощью которой люди общаются между собой. И каждый вид информации до сих пор не описан строго. Важно другое. Когда выявлены первые количественные закономерности, связывающие сознание и внешний мир, сознание и внутренний мир человека, отпадает необходимость призывать на помощь некую «душу», мистическую таинственным образом управляющую психическую жизнь человека, его наклонности, эстетические категории и прочим проявляемым духовной жизни.

Даже тогда удумственной информации, которая может дать эстетическое наслаждение, можно вычислить для каждого индивидуума персонально. Немецкий ученый Г. Франк утверждает, что удовольствие может доставить только такая звуковая информация, поток которой не превышает 16 бит в секунду. Если он больше, человек-приемник отключается: такой поток его слишком перегружает. Если поток заметно меньше, «приемник» простаивает: сознание заполняет паузы посторонними мыслями, наблюдениями. Мы говорим — эта музыка скучна.

Эксперимент Франка оказался важной отправной точкой в исследовании теории эстетической информации. В будущем это может привести к разработке точной научной теории художественного творчества, которая сможет однозначно объяснить, почему так одному человеку красивым, другому — нет, другому — неприятным, другому — приятным. Может быть, наука подведет теоретическую базу под красноречивую поговорку «Кажется Ганс находит свое Гретхен».

Нелегкие разговоры происходят в среде кибернетиков на темы общественного регулирования. Как ни упирались они, как ни противились проникновению Эбергарта в эту сферу, а все-таки пришлось думать и думать серьезно о проблеме автоматического регулирования в человеческом обществе.

Ироническое толкование социальных проблем регулировки дал один философ еще в 1830 году: «В холодные зимние дни в стадах дикобразов наблюдается следующее явление: животные терзают друг к другу, чтобы защититься таким образом от холода. Однако при

этом они колот друг друга иными, что становится их державой на расстоянии. Когда холод снова сгоняет их вместе, кардинал повторяется до тех пор, пока они не найдут некоторое среднее положение, в котором чувствуют себя наиболее благополучно и потребность в общении, порождаемая пустотой и однообразием собственного внутреннего мира, влечет людей друг к другу. Однако отрицательные влияния и жестокость наказания отталкивают их. Средняя дистанция, которую они, наконец, находят и которая обеспечивает их совместное существование, как раз и есть не что иное, как вежливость и хорошие манеры».

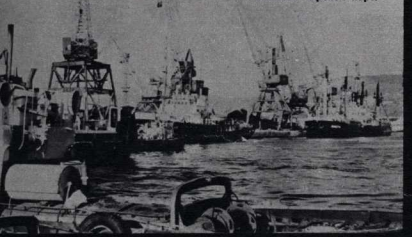
Конечно, это определение обложено в штуковую форму, но если мы пристально приглядимся к этому явлению, то увидим, что где-то на высших уровнях духовной сферы с социологическими регуляторными связками и психические процессы регулируются. Кибернетики вынуждены думать о социальном значении таких понятий, как совесть, индивидуализм, интеллект. С этими вопросами переплетаются и свойства человека, как предмета или субъекта, честность или способность к самоанализу. Все эти особенности так или иначе связываются с окружающей действительностью.

Венский психолог Г. Роттер, выбравший темой своего исследования процессы регулирования в области психических явлений, пришел к выводу, что «перехватывая» ведут к восстановлению чувств, собственным достоинствам после неправильного поведения или поступка, вызвавшего смущение. Формулирует это на языке кибернетики, можно сказать: имеется некоторая величина, значение которой необходимо регулировать.

Даже совесть кибернетики расценивают как регулятор в духовной и моральной сфере. Совесть заставляет человека исправлять допущенную ошибку, воздерживаться от действия, угрожающего его достоинству и чести. Возможно, это, возможно, не допустила бы многие преступления. В какой-то мере этому же служила религия. Возможно, когда-то на заре возникновения веры люди интуитивно искали и той замкнутой отсутствующей совет. Этот эрзас они «вправляли» своей паствой, как дантист вставляет искусственную челюсть вместо выпавших зубов. В наши дни религия все больше превращается в предокрапительный канал, притупляющий остроту социальных конфликтов.

Таким образом, исследуя различные феномены человеческой психики — чувства, интеллект, — кибернетики подбирают и создают — нет, не модели человека, — но весьма и весьма совершенной машины, сферу применения которой пока даже трудно представить.

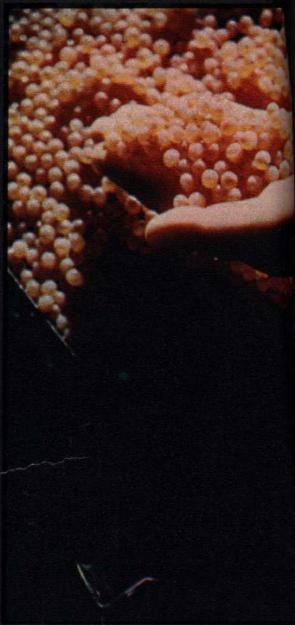
Саваллинский морской порт.

сие дни, как флаги, знамена теплотворности и турбинные моря под красноречивыми волнами кружим свои примарные подруги. Это был праздник возвращения.

От северных Саваллинских островов, широко острогом радости, когда плещущая нефтью богата сияющая, и директор Тунгора, неразговорчивый, решительный человек, смеясь, окуная в алмазный поток, ринг. Это обычай — умыть носов нефтью. И тоже снула ружь под черную струю, и ладони долго хранили запах Тунгора. По северу в смысле второстепенности, загораются вышки буровых. И когда закручивала равнина, неласка еще в своей жестоности порога, светящиеся буровые казались небогатными слепыми, как росы (со скоростью быстротой). Черная артерия нефтепровода до ее гнала и гнала на материк нефть Сабо, Тунгора, Охи, Эзэби.

И еще один день трудно забыть. Был конец октября, светлый и теплый. Мы сели на молочные вальмовые гас-тоу Холски. Кричали чайки, ликуя в лету на трупы выброшенных прибреж рыб. Шипело море. Ничего не видного издалека. И вдруг речка с маленьким плотиной. Не речка даже, в ручей. Строительная, прозрачная вода, каждая капелька как на ладони. И в этот прозрачный, солнечный поток, влилась нефть, связанная за жизнь. Одна длинная тень, другая, третья. Они шли малорысто и отрешенно, преодолевая непроходимые глыбы нефти. Быстро, и упруго речка. Мелькали, сверкавшие рыбки, обшарпанные, равные Бока. Оглушенные великими инстинктами, продолжения рода, и в этот год влилась нефть. Сотни серебряных тел, вздрагивая, извиваясь, терая на гальке нечистую, пробивались и верховая речком. Многие не выдерживали, оп-

Южно-Сахалинск — главный город острова.

фондывались брюзом вверх, и быстрые струи сразу свисли из в море, на прыжок хохочущих чаек. Самые упорные добирались до места и выметывали икру — новое поколение лососевых. Икринок много миллионы. Но часть их прибивает от течения, частью поплавокятся все же непрошенные гости: рыбы, рачки. Потом наступит очередь мальков. Из икры тоже ирывается многим обитателям нерестовых рек. И рот на прощанье лососевым прищип люди. Они построили у мест нереста рыбозаводные заводы — своеобразные инкубаторы для рыб. Отлавливаются лучшие экземпляры икры. Икру вылавливают на металлических сетках-подставки, заливают молоками и опускают в проточную воду в специально оборудованной помещении. Там нужна температура, нужное освещение и, разумеется, никаких врагов. Спелые икринки интарно светятся в воде. Придет время — из наводки икринки выключаются мальки. Подростковую молодку выпускают потом на волю, и она скатывается в море вместе с «дикарями» — чтобы нагуливать вес и через несколько лет вернуться в вечной планету, вернуть, а сюда — для продолжения рода.

На Сахалине у меня есть друзья. Я знаю: если очень захотеть — семь

часов на ИЛ-62, еще два на ИЛ-14, и я войду в знакомый дом, где очень люблю свой остров и умею его воспевать — кистью и пером, где умею преодолевать страдание и добиваться радости. Я войду в этот дом — и остров снова огорит: мне все свои соросища: скользкие листья амфелички в голубой и теплой Анисе, терпкий дурман пихты на деланных лесорубов, запах молчушек у рыбацких поселков, сладковатую жисть гребешков в приморских столовых. Он вернет мне все свои дороги. И самую длинную — от Корсакова до Оля, устремленную как стрелка компаса, с юга на север.

В книжном магазине Южно-Сахалинска я столкнулась с дежбилизированным солдатом, охавшим в лесопрокат. Мы оба искали карту Сахалина. Карты не было. Курносая молоденькая продавщица, поглядывая на солдата, предложила карту Хабаровского края. «Э, нет!» — сказал солдат — Мне без этой рыбки! — он на чертил пальцем в воздухе что-то похожее на Сахалин. — мне без этой рыбки земли не надо. И мне не надо. И каждому из нас приятней жить, зная, что и там, за самыми красивыми материка, есть еще наша земля. Гигантская рыбина — далекий и близкий Сахалин.

Облака на могучих сопках.

«Золот» Сахалина.

Эти девушки — строители из поселка Тымовское.

ИЮньСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. АМЕРИКАНЦЫ —
О ПРЕСТУПЛЕНИИ
В СОНГМИ

2. КАННИКАЛЫ
В КАСКАХ

3. «РУССКАЯ ТРОЙКА»
ГОТОВИТСЯ К СТАРТУ

4. ПРОЗРАЧНОЕ ЗОЛОТО

5. ИЗОБРЕТАТЕЛИ
18 ЛЕТ

6. ОТЦЫ И ДЕТИ

7. КАРТОТЕКА СМЕРТИ

8. НА ФУТБОЛ —
КАК НА ПОЖАР

9. «СОЦИАЛЬНО
ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ»

10. ЭЛЕКТРОННОЕ ПУГАЛО

11. СЕКСТЕТ
ИЗ МАРКНОЙЖИРХЕНА

12. НОВИНКИ
ЗВУЧАЩЕЙ ТЕХНИКИ

13. АПОСТОЛЫ
«НОВОГО ПОРЯДКА»

14. ЦЕЛЕВНОЕ МОЛОКО

Американский народ воспринял массовое убийство в Сонгми с ужасом, стыдом, возмущением. В интервью с корреспондентами журнала «Лайф» и в письмах к издателью многие называют Сонгми неизлечимым следствием этой войны...

«Я оплакивала невинных, и мне хотелось кричать и призывать кого-то...» (Оставившись!) Но в Вашингтоне прислушались только к собственному голосу, к своим речам, речам, речам, речам, речам, речам». Р. Варрон, Нью-Йорк.

«То, что произошло в Сонгми,— часть американской военной политики. Я не чувствую лично себя виновным, потому что считал правительством, которое совершило это, своим собственным врагом». Рон Милверски, 22 года, студент из Чикаго.

«В самой Америке у нас ежедневные убийства и палачи правосудия, о том, что у нас ежедневно люди убивают людей. Мы уже смирились с убийствами...» Дж. Лонг, 53 года, бизнесмен, Чикаго.

«Если принцип Ньюбергерского процесса над военными преступниками что-нибудь значат для Америки, то нельзя допустить, чтобы люди, убивающие женщин, детей и стариков, прикрывались оправданием «Я лишь выполнял приказ...». Трумен Р. Кларк, штат Пенсильвания.

«Снажу вам вот что: наша страна становится все более милитаристской». Чарльз Дэвис, Бентон, штат Арканзас.

«Я, бывший морской пехотинец, считал себя американским патриотом, верил в нашу страну, но это убийство я воспринял так же, как отец — смерть своего ребенка. Фотографии, которые мы опубликовали — ноги в мочесердце». Роджер Р. Эккерт, штат Калифорния.

«Сообщение о Сонгми еще более усилило тот ужас, который я испытывал от войны во Вьетнаме. Солдаты виновны точно так же, как каждый в Соединенных Штатах, кто позволяет нашему правительству продолжать эту войну». Кей Хоббс, 35 лет, домашняя хозяйка, штат Оклахома.

«Мы посылаем людей на грязное дело и не хотим ничего платить за результаты». Джек Хэтт, 30 лет, американский учитель в Лондоне.

«Впервые я увидела фото номер журнала «Лайф», чтобы его не увидели мои дети. Я сделала это не потому, что опубликованные им фотографии показались мне не соответствующими действительности. Просто было бы слишком трудно отделить детей от взрослых, которые возникли бы у них». Сибил Келлогг, штат Иллинойс.

«У этих людей не белая кожа и глаза не крутые, как у американцев. И почему их смерти безразличны?» Шерри Солтоу, штат Техас.

«Многие люди не хотят верить в это. Мне кажется, что правительство просто не дает народу узнать, что же происходит там...» Марино Миччелли, 19 лет, повар из Сиэтла.

«Все это — составная часть проклятой войны. Мы должны

отваживаться от нее и сосредоточить усилия на борьбе с бедностью и невежеством». Джозеф Баттфорд, Вашингтон.

«Если в один и тот же год мы убиваем детей в Сонгми и летим к звездам, значит, что-то неладит в нашем обществе». Гарольд Снайдер, штат Пенсильвания.

«Больше никто не смеет молчать. Президенты, вице-президенты, сенат необходимо засыпать письмами, требованиями, чтобы истинные виновники, те, кто определяет нашу политику во Вьетнаме, те, кто скрывает преступление в Сонгми, были разоблачены». Джулия Томас, Нью-Йорк.

«ЛАЙФ», США

2.

Быть патриотом...

Помогать, наплевать садкам — все это, как надеялась американская и сайгонская солдаты, должно было сломить народ Вьетнама. Результат обратный. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, сопротивление народа кривнут это до дна.

«КОНКРЕТ», ФРГ

3.

В этом году на железнодорожной магистрали Москва — Ленинград пройдет испытание пассажирский поезд «Русская тройка-200» — первый несложный научно-исследовательских институтов и заводов страны. Новый экспресс выйдет из ворот Калининградского вагоностроительного завода Это будет самый быстрый пассажирский поезд в нашей стране. Его скорость достигнет 200 километров в час. Состав будет состоять из восьми пассажирских вагонов современной объемной формы. В каждом из них — просторный салон на 76 мест. В нем автоматический будет поддерживаться температура 20°C. Отличная система вентиляции обеспечит свежий воздух, а люминесцентное освещение, приятное оформление и удобные кресла создадут уют и комфорт.

«НАУКА И ТЕХНИКА», СССР

4. Лишь в немногих странах сохранился мастер, специалист по добыче листового золота. Одно из старейших предприятий такого рода находится в ГДР. Это частное государственная фирма Фердинанда Йондера в Дрездене.

Вначале золото планшета в никелевых печах, затем разламывается в формы и подвергается гравировке вальцовочной. Пластинки толщиной в 1/4 миллиметра нарезаются на маленькие квадраты и вновь прокатываются машинным способом, пока не будет достигнута толщина в одну тысячную миллиметра. Лишь после этого начинается ручная обработка, причем ведется она не крохотным монетчиком, как обычно принимают золотые дел мастера. У наших кузнецов монеты и системы инвентаря, и обрабатывать единичный листок золота им приходится не менее трех часов. Нам сообщила руководитель дрезденского предприятия Паулифер, за это время монетобец наносит до 15 тысяч ударов. Несложный подсчет подсказывает, что кузнец работает... 120 лет. Только такой график работы может обеспечить золотой листок в одну десятитысячную долю миллиметра. Если по-прежнему на него протыкивать листок, он окажется совершенно прозрачным.

Годовая продукция дрезденской фирмы — тонна, что ее можно уложить в обычное футбольное поле. Но, разумеется, не для таких целей предназначено это золото. Оно используется при оформлении дорогих памятных наград, при реставрации памятных монет. Золотые листочки применяются во всем производстве дрезденского завода Цингера, знаменитого Чайного завода и поташовского завода Сан-Сусси, при сооружении памятника испанским борцам в Берлине и разбеге Фридрихсхайн и девятикратного ланно в дрезденском международном отеле «Ариана».

«ФРЕНС ВОРТ», ГДР

5.

Георге Русу — ученик XII класса лицея имени Дворца Кожибуа в городе Йесуде. Совсем недавно он отразил в своем дневнике следующие строки — 18 лет. Главное увеличение лошади — точные науки, и обаяли они отым своему учителю Петреану Татей, который по праву считается в Румынии отшельником молодых талантов.

После многочисленных упорных занятий в школьной лаборатории Георге Русу стал участвовать в научных олимпиадах, которые ежегодно охватывают тысячи учащихся страны. Тем же математической олимпиадой Георге выиграл два отала, на физической выводит первый физический институт в Ямбурга, пригласиле участвовать в Европейской физической олимпиаде, на которую ФГТ съездились 700 юных физиков из СССР, Югославии, США, Англии, Франции и других стран. Лабораторные опыты, которые предстояло провести участникам олимпиады, должны были оценить видные ученые. Целью олимпиады по физике было выявить научные таланты, выходящие на пределы среднего уровня подготовки школьников, причем некоторые, наиболее талантливые, должны были быть привлечены к производству. По решению жюри юный рылец разделил первую премию с молодого изобретателем ФГТ.

Вскоре Георге Русу был приглашен на научный конгресс в Англию, участниками которого были лучшие университетские преподаватели, известные исследователи и инженеры. На конгрессе было представлено 48 научных сообщений, в том числе и работ Ге. Русу. Эти сообщения были встречены с большим интересом и оригинальностью научно-технических исследований. Мысль рылец поразила аудиторию. Это изобретение было признано промышленно.

«РУМЫНСКИЕ ГОРИЗОНТЫ»

Материалы перепечатаны с сокращениями или в изложении.

6.

Как относятся сыновья и дочери высокопоставленных американских вельмож к политике, проводимой их родителями? Такой проблеме посвятила статью нью-йоркский журнал «Авангард». Как встает из статьи, у детей влиятельных и состоятельных родителей и генералов, как и у тысяч других американцев, официальный курс Вашингтона не пользуется популярностью. Так, сын министра обороны Джимми Картера заявил: «Я противник войны во Вьетнаме. Сын бывшего командующего американскими войсками во Вьетнаме Джимми Уэстморленд сказал: «Мысль о военной службе во Вьетнаме вызывает у меня отвращение».

«НОВОЕ ВРЕМЯ», СССР

7.

Важные документы, касающиеся фашистского концлагеря Дахау, обнаружены в Пиле (Познанское воеводство). Среди них — подлинные карточки и книги с фамилиями почти 137 тысяч узников, а также семь наборов со списками узников, составленных уже после освобождения. 17 наборов с именами и другие материалы.

В лагере Дахау погибли многие польские коммунисты, участники Сопротивления. Здесь изощрили свое кровавое ремесло гитлеровские палачи, в том числе командант Освенцима Гесс.

Найденные документы переданы Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше. Ее директор Ч. Пилковский заявил, что новые материалы из Дахау в значительной мере помогут дополнить картину злодейств третьего рейха.

«ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

8.

Матч по американскому футболу между командами колледжа Маунт Хермон и соседнего колледжа был бесподобен. Напряженность была столь велика, что лишь один человек — он оказался призваный фоторепортер — обратил внимание на дом, подмахивавший по соседству с трибуной...

«ПАРИ-МАТЧ», ФРАНЦИЯ

9.

Молодой Джорджо Скерольери из города Каррара (Центральная Италия) назначил своего возлюбленной свидание у автобусной остановки. Она запаздывала. Задумавшись, Скерольери подравнял ногти на руках, как вдруг по его плечу легла рука полицейского. Бдительный порядочный вынул книжечку и зачитал: «Запрещается стричь ногти, или прикасаться, или брить бороду в публичных местах...». На основании указанного закона он предложил Скерольери проследовать за ним в полицейское отделение для дальнейшего заключения в тюрьму. Скерольери предпочел уплатить крупный штраф.

В Италии, где преступность растет, словно снежный ком, где парит мафия и свирепствуют бандиты, полицейским приходится заниматься еще и надзором за соблюдением законов о запрещении бритья на улицах и о запрещении «вылезать из фаворных столбов, чтобы приблизиться к свету в ночных заведениях». Штрафом и тюремным заключением караются по закону также продавцы сигарет поштучно, цесельщики бачком на улицах поребристка, установка на балконах ветряных приспособлений для приведения в движение как заводы часов.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ», СССР

10.

Одна из зарубежных фирм разработала устройство, получившее название «электронное пугало». Это устройство имитирует крики птиц, которыми они сигнализируют об опасности. Таким образом «пугало» отгонит птиц от зародка.

Шумы, создаваемые устройствами, не мешают людям, так как спектры генерируемых частот преимущественно лежат в ультразвуковом диапазоне. Предусмотрена возможность чередования различных криков по заранее составленной программе. Это делается для того, чтобы птицы не привыкли к одному одному звуковому сигналу. Установка потребляет небольшой ток и в течение длительного времени может работать от автономного источника питания.

«АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА», СССР

11.

Городок Мариноринженр известен в Гр... своим музыкальным фестивалем. Одним из актов местного музея, где собран богатейший коллекция старинных музыкальных инструментов, проходил эти необычные концерты.

Вот состав молодого ансамбля из Мариноринженра: серпент духовой инструмент, введенный в оркестр в XVIII веке французским империатором Ф. Гессом, итальянский домашний орган 1836 года, альпийские горн, контрабас, спешенный венгерские мастера около 1700 года, разновидность шарманки и бирманский гонг.

«НОРЭС ЛЕВЕН», ГДР

12.

Ученые в разных странах продолжают совершенствовать технику звукозаписи и звуковоспроизведения. Множество откликов в печати вызвала новая пластинка, выпущенная фирмой «Денка». На сей раз историки критиков вызывают не столько исполнение, сколько новая техническая система, которая позволяет реиссеру балансировать звучание отдельных групп инструментов непосредственно во время записи, а не после нее, для чего обычно используются записи, сделанные на нескольких дорожках магнитофонной ленты.

Специалисты фирмы «Инсинг» задались целью создать «глубинную стереофоню». Они исходили из того, что стереофонический эффект в его нынешнем виде дает естественное звучание, так как собирает звуки в два «пучка», что совершенно неадекватно человеческому уху. При воспроизведении достигается такой глубины, что слушатель может точно сказать, в каком месте по отношению к микрофону звучит каждый инструмент.

Однако любители звукозаписывающей техники вынуждены по-прежнему с приобретением этого многообещающего изобретения в настоящее время стоить стоимости нового аппарата — около тысячи долларов.

«МЮЗИК ЭНД МЮЗИНГ», АНГЛИЯ

13.

Жан-Франсуа Гальдер, 32-летний блондин с протесными лицом, вызывающе бросил парижским журналистам: «В отношении молодежи мы очистим университет в журнале армеев они будут освобождены».

Нак будет проходить это «совосбуждение», организация ультраправых во Франции «ОМ» («Новый народ»). — Прим. перев.) — уже продемонстрировала в факультет, устроив массовое избиение студентов и преподавателей. «Ударили, кто обиделся, кто смертельных случаев», — вела газета «Монд». Как и обычно в таких случаях, арестованная на месте схватки с ополчением на несколько часов.

Бандиты из «Орд нуво» планировали и свой первый открытый митинг с приглашением испанских и итальянских фашистов, а также представителей западногерманской ИДП. Парижская префектура запретила это собрание, однако Жан-Франсуа Гальдер объявил себя «организованного лидера» Тиссе-Виньянуа и именной президент «Орд нуво» заявил во всеулышание: «Нам рот не заткнул Борхи из итальянского МСИ (неофашисты)». — Прим. перев.

Антифашистские силы парижского студенчества объединились для отбития атаки, однако полиция уже провела этот митинг протеста всю ночь в одной из аудиторий (для выяснения личности каждого), а затем перешла из Латинского квартала в полицейские участки 687 человек. Само собой разумеется, что подавляющее большинство задержанных составили студенты-антифашисты.

«АВАНГАРД», ФРАНЦИЯ

14.

Кумыс издавна славится как средство против леточных заболеваний. Помогает он и при фурункулах, язвах, болезнях желудка и кишечника. Кумыс из кобыльего и верблюжьего молока, но особую известность приобрел кобылий кумыс. Еще в 1856 году недалеко от Самары была построена первая в России кумысолечебница.

Долгое время считалось, что именно в этих сортах молока есть вещества, обладающие турбулентной палочкой. Но издавна монополия кобыльего кумыса кончилась. Было установлено, что дрожжи, встречающиеся в кисломолочных продуктах, способны вырабатывать антибиотик, что если ввести дрожжи в любое молоко — коровье, козье, верблюжье, то полученный таким способом кумыс полностью прекратит рост туберкулезной палочки.

«МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ», СССР

Джон РАССЕЛ (Самоа)

РАССКАЗ

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

САМОАНЕЦ ТИТО

Генри Гордон был уроженцем Самоа, островов Мореплавателей, которые населяют люди самой мировой народности из всех народов земного шара. Он был крайне бесчестный и мечтательный юноша: целые часы проводил на солнечном закате, играя или подергивая. Он весь был полон солнечного света и смеха.

Свое имя и «родовое имя» Витонго он узнал случайно по завещанию своего отца. В саду при ветхом деревянном домике стоял обветшалый крапивоный памятник, высеженный в Гавайских островах. Между джунглями, протянувшимися вдоль моря, и голубой лагуной стоял этот памятник уже восемнадцать лет.

Под этим надгробием лежал первый из приехавших в Витонго европейских пионеров-поселенцев, крепкий, выносливый половец, который построил в этом отдаленном уголке мира свой семейный очаг, женившись на самоанке, и где нашел вечный покой, убитый неизвестным преступником.

«Неизвестным», сразу надо сказать, только в официальном смысле слова, так как никто не был привлечен к суду. «Неизвестным» — это было бы более точное определение, ибо в людском мнении убийца давно был обвинен, осужден и приговорен. Сотни людей на острове Улолу могли бы рассказать о том, как его отец нашел здесь свою смерть.

Генри выбрался на берег и сидел на песке, стирившая воду с жестких черных волос, его бронзовое тело сверкало на солнце. Спокойный радом тревожный брат Гордон сурово поглядывал на него. Гордон получил образование в Новой Зеландии: он носил валлуаидные воротнички и шелковые галстуки и причислял себя к господствующей расе. Он презирал Генри, который предпочитал жить, как коренной самоанец: всегда спал на открытой веранде и не носил даже штанов, если только можно было обойтись без этого. Гордону не давало покоя, что этот простой парень, настоящий бездельник, каким он считал Генри, является наследником лучшей части состояния старого Гордова.

— Послулай, что я тебе скажу, — обратился Гордон к Генри. — Всем известно, кто убил твоего отца. Все знает, что это сделал тот подлый человек, который сейчас задумал отнять и у тебя последний клочок земли!

Генри улепетал поудобнее на теплом песке и продолжал бесечно улыбаться, глядя на залпы.

— И он это сделает, он отнимет у тебя землю, если ты не вступишь с ним в борьбу. Он закупила все векселя твоих займов в Алии и увеличил их сумму равными ложными долговыми расписками. Ему ведь так легко удалось отграбить и убить твоего отца. Ты разве забыл все это?.. Твой отец одолжил ему крупную сумму. Как-то вечером они вместе отправились в лесовую чащу. Потом кто-то — этого, скажишь ли, обломка дуги, убила твоего отца ночью, когда тот уснул на обочине дороги, и выкрал у него все векселя и долговые расписки! И вот теперь этот же самый человек собирается отграбить тебя. Только на сей раз ему не надо прибегать к поху... Генри, ты поминишь это имя?

Генри смеялся надроту, как дрожат листы зеленого дерева, когда дует сырой ветер. Помнит ли он тот нож? Да ведь этот нож он всегда видит в кошмарных снах, которые мучат его с ранних детских лет; нож висит над отцовской постелью — настоящий малайский крик: сверк с волнистым лезвием и рукоятью, усыпанной цветными, мрачно свертующими камнями.

— Ты найдешь крик, если тебе удастся обыскать его катер. Если, конечно, провинишь мужество! Но вряд ли ты решишься. Даже если Тито будет поджидать тебя там. Прекрасная девушка Тито, дочь Йорансона. Она живет в вечном страхе перед отцом, который каждый вечер бьет ее багровыми палками. Она только и ждет, чтобы какой-нибудь склякый, храбрый мужчина унес ее от отца.

Генри наконец приподнялся и сел.

— Я не трус, — возмутился он, затронутый за живое. — Моя мать самоанка, в моих жилах течет кровь Алина Найлетан — Алина, Потопившего в Море». Это был великий вождь самоанцев, а самоанцы не трусы!

— Но, во всяком случае, надо добиваться справедливости! Ты, как самый близкий родственник, сам должен обратиться в суд... И я помогу тебе, — угрожал Гордон. — Мы должны, чтобы именно Йорансон являлся убийцей, а решение вынесет английская судья. И Йорансона приудят к смертной казни через повешение. Тогда ты женишься на Тито и тебе достанется катер Йорансона и все его состояние!

Но Генри откинулся назад и снова повалился спиной на песок, выткнув одну руку вперед, западица глаза от солнца.

— Гордон, — сказал Генри спокойно, — уйди от меня. Ты злодей и хитрый парень. Ты, конечно, думаешь о том, что если что-нибудь случится со мной, то Витонго достанется тебе. Так ведь? И ты хочешь, чтобы я затеял драку и отвоювал Витонго для тебя. Знаешь, я, может быть, и дурак, но не такой уж дурак, как ты думаешь! Убирайся! Громко выкрикнул Гордон уша.

Генри из Витонго являлся любимым продуктом современной жизни на островах Мореплавателей: он хорошо знал обычай и нравы «высшего» общества, к которому стремился и сам Гордон и женщины из рода Гордонов, с усердием обьявляя мажорам жилищного буржуазного класса. Он видел, как все эти Шумигты, Сноллетты и Шмидты — потомки морских пиратов и авантюристов прошлого столетия — утвердились здесь, на островах, и проявляли глубокий интерес к высоким каблукам, часам из позолоченной меди и полуденным попойкам.

Генри отличался от этих людей тем, что у него не было никакого

полюют скорогорючку радио: «Обстрелна из пулеметов конференция университетских преподавателей», «Фаусто Паласнос Гусман — студент университета в Куэне — убит бомбой, брошенной в учеником митинга», «Продолжаются бои студентов с полицией на улицах Кито»...

Студенческие манифестации требовали немедленной отставки мэробоса и фашиста Алехандро Аройо, по совместительству — министра просвещения. Преподаватели университетов поддерживали студентов. Прогрессивные профсоюзы присоединились к молодежи. В этот период создали специальное репрессивное подразделение — батальон парашютистов, в обязанность которому являлось беспощадное подавление, разгром, устрашение, запугивание...

«Все равно этот министр долго не продержится: мы его снимем!» — сказал мне Фабиано Гомес, один из руководителей организации Коммунистическая молодежь Эквадора. Ему еще нет и тридцати, но этот парень уже извед на своем веку столько, что никому завидно бы на две жизни. Фабиано родился в семье бедняков, с 10 лет начал работать, сначала — во время школьных каникул, потом, с тринадцати лет, постоянно. Он был учеником торговца, «мальчишкой» в доме модной, работал в булочной, в книжной лавке, потом с тремя братьями купил вслащину фотоаппарат, решил попытать счастья на поприще фотографов. Братья вскоре отказались от этой идеи, а Фабиано так и остался фотографом.

— Мне повезло, — говорит он, — попалась очень хорошая камера, советский «Зенит»... В шестнадцать лет он вступил в ряды Коммунистической молодежи Эквадора. Компартия направляет его организовывать крестьянское движение в одной из глухих провинций страны.

— Было трудно, очень трудно, — вспоминает он. — Мешали «левая», пытаясь, следуя шарлатанским рецептам Пенью, спровоцировать крестьянские бунты, отравившие всякую разъяснительную работу в массах. Впрочем, крестьяне быстро раскусили экстремистов. Однажды такой агитатор собрал группу бедня-

ков-индейцев и стал истерично требовать, чтобы они немедленно штурмовали усадьбу богача-землепавладельца. Усадьба, надо сказать, охранялась наемниками, вооруженными до зубов, а у индейцев не было ничего, кроме молоты, которыми они обрабатывали господскую землю.

— Почему вы не хотите атаковать усадьбу? — брызгал слюной этот тип.

— Но ведь там же солдаты, охрана, — почемусли затили индейцы. — У них в руках пулеметы...

— Так, значит, вы трусы?

— Нет, мы не трусы. Мы просто ждем, — возразил покойный индеец.

— Чего вы ждете?

— Чтобы ты пошел вперед и научил нас, как это можно взять усадьбу голыми руками!...

Авантюрист с позором ретировался, а спустя несколько месяцев мы, коммунисты и комсомольцы, подняли этих крестьян — не на бессмысленную авантюру, но на расстрел. Мы организовали мощную забастовку. Работы прекратились по всей провинции. Крестьяне требовали повысить минимальную зарплату с 6 до 15 сукре в день и ввести социальное страхование. Несмотря на то, что владельцы поместий вызвали войска, несмотря на аресты и угрозы, индейцы держались стойко и победили.

Фабиано рассказывал все это нам, чужая от пыли: машина по узкой каменной дороге взбиралась на самый верх каньонской над Кито горы Пичинча, куда Фабиано и его друг Энрике Барба везли нас, чтобы показать место битвы между освободительной армией генерала Антонио Сукре и испанскими колонизаторами. Говорят, это была самая «высокогорная» битва в истории войн: в мае 1822 года она положила конец испанскому владению в Эквадоре.

На небольшой площадке высится сейчас белый монумент. Возле него трое обрванных детишек протягивали руку за подаянием. Где их только нет, этих несчастных, пытающихся выпросить у туристов монетку! В сотнях латиноамериканских городов воздвигнуты памятники в ознаменование великой, желанной, выст-

раданной, завоеванной кровью НЕЗАВИСИМОСТИ... И, вероятно, у каждого из этих памятников, входящих в обязательные маршруты международных посетителей — простых туристов и высокопоставленных чиновников, можно увидеть детскую фигуру с протннутой рукой и зауенной (для фотоаппарата) улыбкой. Эти дети, страдающие и голодные, раздетые и больные, — вопиющее доказательство того, что завоевание независимости Латинской Америки не закончилось, а лишь началось тогда, в героические времена Боливар, Сан-Мартина, Сукре и Тиррадотеса. Что на смену изгнанным испанским колонизаторам пришли новые, еще более жестокие и алчные.

Об одном из них рассказав Фабиано, пока наш крохотный автомобиль осторожно спускался по склону Пичинчи:

— В 1910 году в Эквадор приехал из США некий мистер Нортон. Скромный делец с несколькими тысячами долларов. Он организовал маленькую фабрику по производству пива, атем его дела стали разрастаться на пивных дрожжах: он купил несколько каменистых участков три или четыре фабрики по производству цемента, который нужен был на строительные работы кварталов Кито. В тридцатых годах мистер Нортон начал сдавать земельные участки, потом построил фабрику радиоаппаратуры. Идя в ногу со временем, он решил облагодетельствовать и эквадорцев чудом двадцатого века — телевидением: создал фабрику, которая монтировала телевизоры из деталей, ввозившихся из США. Цены, разумеется, «благотель» устанавливал по собственному усмотрению. Потом он решил контролировать и то, что показывается на экранах, и купил акции местной телевизионной компании. Этот паук нажил столько денег, что в одном только 1962 году смог вывезти в США 600 миллионов сукре чистой прибылью! На эти деньги он построил там, в Штатах, фабрику электронной оборудования и, заключив выгодный контракт с Пентагоном, начал поставлять это оборудование для своих соотечественников, воюющих во Вьетнаме...

Наша экскурсия по Кито была совершенно необычной. Фабиано и Энрике везли меня по

**МИР
МОЛОДОСТИ**
В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

У НАС ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН...

Фото Александра УЗЛЯНА

28 СМЕНА

«объектам», которые не аннотируются красочными путеводителями. И если бы записать всевозможные посещения гидов, то получилось бы трагичная и боевая летопись эквадорской революции: «В этой тюрьме сидели наши товарищи в годы диктатуры... Эта фабрика бауствует уже сорок дней. Ткачихи требуют улучшения условий труда и повышения зарплат... Здесь состоялась самая мощная антимарианская демонстрация за последние годы... На этом углу полиция застрелила комсомольца...»

Асфальтированная дорога устремилась на восток. Индейские деревушки, экваториальные леса, загорелые холмы эквадорского «высокого света». И километраж в двадцати — маленький поселок Сан-Гонки, копия самого Кито, уменьшенная в несколько десятков раз. Такая же тесная центральная площадь, со скамьями и тени алкаид, те же дремлющие старички, те же балконы над узкими улочками, те же вывески «кока-колы» и сонные мулы, лениво бредущие невдалеку куда.

Мы вышли и огляделись. В знойном мареве плавали жирные мухи, где-то сидел старый графьянин, шаркая сандалиями по камням, брела старая индианка, закутанная в черный платок. На стене белого одноэтажного дома висела мемориальная доска: «Потребшему от твоей памяти убийц Гонсало Ривера — его друзья». Ниже шел длинный перечень имен и фамилий тех, кто почтил память товарища, павшего здесь, на этом самом месте, 1 мая 1968 года.

Гонсало Ривера тоже был членом организации Коммунистической молодежи Эквадора. Он организовал движение протеста против баллотированного на президентских выборах реакционера и толстосума Кампило Понсе. Кандидат в диктаторы прибыл 1 мая в Сан-Гонки на широко разрекламированный митинг. Гонсало с друзьями тоже пришел на митинг. Они держали в руках плакаты, где было написано, что ставленник олигархии не может дать счастья народу, не может превратиться в апостола демократии. Кампило Понсе осваивал. И тогда его охрана спровоцировала то, что буржуазная печать называет «беспорядками». Хаос и шумиха нужны были убийцам для того, чтобы распра-

виться с Гонсало Риверой. Они добились своего: высмотрев в толпе отважного патриота, один из бандитов пустил ему пулю в спину...

Мы постояли несколько минут у скромной мемориальной доски.

— Фашисты ничего не добились, — сказал, словно размышляя вслух, Фабiano. — Кампило Понсе с треском провалился на выборах. А здесь, в Сан-Гонки, число наших друзей с тех пор возросло во много раз. Скоро в этом городке откроется базовая организация компартии...

Поездка завершилась в двадцати пяти километрах от Кито, в селении Сан-Антонио-де-Пилминча, где у подножия потухших вулканов Марка и Синчолуга высится еще один обелиск: бурная пирамида с небольшими шаром на вершухе. Пирамида расчерчена черной линией, сходящей с постаментов на землю. Здесь единственно место на земле (так утверждают эквадорцы), где замечается «воображаемая» линия экватора является видимой. Двести лет назад экспедиция французского географа Шарля-Мари де ла Кондомина, специально снаряженная для того, чтобы уточнить действительное местонахождение экватора, добралась сюда несколько месяцев. Каково же было изумление почтенного академика, когда он обнаружил здесь... уже воздвигнутый монумент: несколько явков назад абorigine этих мест, индейцы «копуга», не дожидаясь услуг французской Академии, уже определили линию экватора! Деля земной шар пополам, они ошиблись всего на триста метров...

Экватор... Таинственная черта, делящая земной шар надвое. Здесь можно пофилософствовать, поубоусь логично обламывать на склонах гор. Гордо утвердить свои стопы в двух разных полушариях. Сфотографировать милую девочку, которая перевесит веревку на муле линии экватора, направляясь из северного полушария в южное.

Экватор... Здесь тоже бродят нищие детишки, выпрашивая монетки у туристов, а рядом с обелиском маячат все та же реклама «кока-колы». Да, эта линия делит не только континенты и моря, но и людей: по одну сторону

черты те, кто швыряет монетки, по другую — те, кто подбирает их. По одну — те, кто считает себя хозяевами жизни, по другую — те, кто по праву должен стать владельцем страны и непременно стаить им.

В последний вечер ко мне в отель пришли друзья из Центрального комитета Коммунистической молодежи Эквадора. Мы ходили по темным и тихим улочкам монотного Кито, гилили теркой черной кофе в каких-то забегаловках и разговаривали о самых разных вещах: о тысячном голе Пеле и запусках космических кораблей, о новинках кино и о недавнем положении американского посла в Рио-де-Жанейро. Секретарь комитета Патрисисо Паредес, Фабiano, Энрике, Гидо Риваденеира подробно рассказывали мне о том, как комсомольцы готовились к празднованию столетнего юбилея В. И. Ленина — о фотовыставках и фестивалях советских фильмов, о лекционных лекциях и издании монументального труда «Иден В. И. Ленина и эквадорская действительность».

Ребята рассуждали о ленинском труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», о правилах диагностики «детской болезни левизны» в коммунизме» с такой компетентностью, что я не сдержал своего восхищения. Все-таки большинство из них не только университетов, но даже гимназий не закончили!

— Ничего удивительного! — улыбнулся Патрисисо Паредес. — Для нас книги Ленина — это учебники, в которых мы ищем решения наших сегодняшних практических проблем, учебники, по которым мы строим нашу жизнь и нашу борьбу. И поэтому, когда будешь писать о нашей работе, учти, что главное в ней — конкретные практические дела!

Я вспомнил эти слова лидера комсомольцев Кито, когда спустя полтора месяца, уже вернувшись в Рио-де-Жанейро, прочел в одной из бразильских газет телеграфное сообщение из Эквадора: «Здесь объявлено о смещении министра просвещения Альфонсо Аройи и назначении на его место Хосе Понсе Вискайно. Решение правительства, принятое под давлением студенческих манифестаций, расценивается здесь как победа прогрессивных сил страны...»

ТАНЦОРЫ, НА СТАРТ!

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «СМЕНЫ»

В «Смене» № 23 за прошлый год была напечатана статья И. Другова «Танцы на старте», познакомившая читателей с новым увлекательным видом спорта — танцевальным танцем. В статье говорилось о тех затруднениях, которые встречают на своем пути молодежные танцевальные коллективы, предлагалось создать Всесоюзную федерацию спортивного танца. И хотя после выступления журнала прошло более полугодия, коллективы продолжают поступать отклики читателей. Часть из них публикуется в номере «Смены».

К сожалению, среди авторов писем, полученных редакцией, до сих пор нет работников Министерства культуры СССР (которое в настоящее время курирует все танцевальные коллективы) и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР [нче слово, конечно же, должно быть решающим в вопросах связанных с дальнейшим развитием спортивного движения в нашей стране].

Фото Мирослава МУРАЗОВА

Мы за федерацию

Статья И. Другова «Танцы на старте» обсуждалась в нашем студенческом танцевальном клубе Московского энергетического института и, по общему мнению, признана весьма злободневной. Интерес к современному танцу действительно очень велик, и популярность танцевальных турниров — доказательство тому. Мы убеждены, что настало время объединить отдельные коллективы танцоров-любителей в общесоюзную федерацию. Эта организация могла бы в централизованном порядке решать такие острые проблемы, как подготовка высококвалифицированных тренеров, издание учебных пособий. Она могла бы руководить созданием новых танцев на основе русской народной хореографии, проводить соревнования, заниматься популяризацией этого прекрасного вида спорта.

Вне всякого сомнения, у спортивного танца на паркетном большом будущем и создание общесоюзной федерации танцоров-любителей было бы огромным вкладом в дело эстетического воспитания советской молодежи.

Принято общим собранием студенческого танцевального клуба МЭИ

Турниры на телеэкран

В своей статье И. Другов занимательно рассказывает об истории турнирного танца, о его судьбе и трудностях, стоящих на пути к завоеванию того положения, которое занимают другие не менее увлекательные виды спорта, такие, как художественная гимнастика, фигурное катание и танцы на льду. Действительно, сейчас эти виды спорта признаны миллионами. Их широко пропагандируют печать, радио, телевидение (взять хотя бы чемпионаты СССР, Европы и мира по фигурному катанию или товарищескую встречу между Болгарией и Со-

ветским Союзом по художественной гимнастике), им уделяется большое внимание спортивных организаций: открыты специализированные школы, секции. А спортивный танец? Телевизионный «Танцевальный зал» пользовался огромным успехом у зрителей. Но мы давно уже не видим этой популярной передачи. Закономерно возникает вопрос, а почему не организовать телепередачу таких популярных конкурсов советских танцоров-любителей, как «Янтарная парча» из Каунаса или «Белые ночи» из Ленинграда.

И. Другов абсолютно справедливо выразил все претензии и требования, которые предъявляет молодежь в связи с недостаточно развитой сетью танцевальных студий и нехваткой квалифицированных педагогов.

Мы члены студии спортивно-конкурсного танца (которому посвящаем все свободное от учебы время), хотим выразить благодарность и признательность автору статьи и, присоединяясь к мнению И. Другова, выразить надежду, что трудности и препятствия, которые встречает на своем пути этот вид спорта, временны.

Коллектив студии спортивно-конкурсного танца при Владимирском политехническом институте

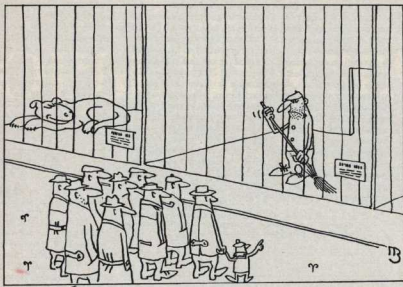
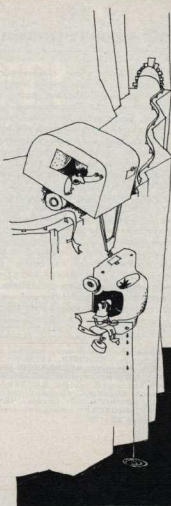

Рисунок Виталия ПЕСНОВА

НЕ УСПЕЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ, КАК ОН СНОВА ЗА СВОЮ РЫБАЛКУ.

Рисунок Анатол НЕКРАСОВА

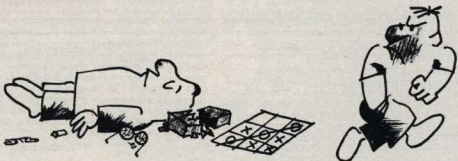

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

Пришвартовались мы в бухточке неглубокой и крохотной — не то луничка, не то заливчик в белой скалке, словно она рот, как рыба, разинула. А тогда позавтракали и прилегли в палатке, тут-то все и началось. Я даме глаз не закрывал — так что приснится мне все это явно не могло. Просто и палатка, и четверо парней из Гарварда, и наше имущество, свезенное на остров, — все это исчезло, как уснеенное ветром. Остров остался, тут же белая налив лазури на горизонте из моря тине. И я не лежал, а сидел на корточках в рыжей широкополной шляпе и длинных красных чулках, затравленных в рваные коричневые штаны. Ру-бахи на мне не было, а грудь пере-секал своей, недавно зарубцевавшийся шрам. Я сиелся глаза и увидел кусок наполовину мерной, наполовину серой бороды, пролеяв рукой по лицу: волосы курчавились по щелкам до нравев надвинутой на лоб шляпы с непе-ной оборной из ветхих, выветших

ДЖИНИ ИЗ ЛАЗУРИ

крунов. Вместо добротных брунли-ских штиблет на двойном каучуке на ногах болтались стоптанные шлепан-цы с прищипом, но без лабунова. Пе-редо мной на белой звали рифы сто-ял темный, оловянный ведаю судин с огромным высачим замком, напих-зуме не делают лет сто или двести. Я, Боб Смайлс, был уже некто дру-гим, завладевший чужим телом, ду-шени широм и чужим лицом, на кото-ром и тому мне не было одного глаза. Вместо него пальцы нащупали чужо-ю, сползающую из-под шляпы. Я растерянно посмотрел по сторонам и услышал псади хохот, покойной на рисане.

Пять или шесть бородачей в инво-писном равнне, пропеченные солнцем, в пестрых повязках на головах, а двое в тапих мне, как у меня, шлаллах, покю-же на рлвенных плынцц с деревен-ского маскарда, подымались на бе-рег по скользкому обрыву из бухточ-ки, отряхая с бород белую, как пух-ра, пыль.

Это отрывок из нового фантастического романа Александра и Сергея Абрамовых «Джинн из лазури», который «Смена» на-чинает печатать с № 13.

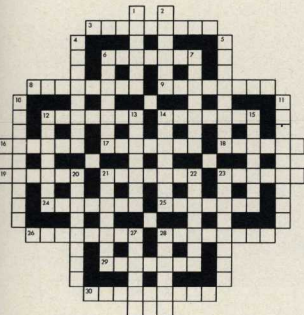

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Удано в набор 8/У 1970 г. А. 00086. Подписано и печ. 29/У 1970 г. Формат 6ум. 70 x 108/8.
Сл. печ. л. 5,6 Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1260 000 экз. Изд. № 1164. Заказ № 1322.
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОССВОРД

Составил М. СУТУРИН,
г. Уфа — Уфа

По горизонтали:

1. Областной центр Узбекистана. 4. Музыкальный жанр. 8. Государство в Южной Азии. 9. Литературные произведения, объединенные общей темой. 12. Опера А. С. Даргомыжского. 14. Направление, перпендикулярное курсу судна. 16. Советский поэт. 17. Инструмент семейства суров. 18. Материал. 19. Метеорологический прибор. 21. Плотная непрозраемая парусина. 23. Достаток, довольство. 24. Керветный рисунок. 25. Юрпудная часть крупных машин. 26. Историческая область на северо-западе Грузии. 28. Полуостров на севере Франции. 29. Столица Маритании. 30. Разнообразие гармон.

По вертикали:

1. Популярный актер и кинорежиссер. 2. Созвездие, в котором находится Южный полюс мира. 4. Герой романа А. Фадеева. 5. Народная армията СССР. 6. Масса вулканических горных пород. 7. Линейка для отсчета углов в геодезических инструментах. 10. Порт в Испании. 11. Комнатный цветок. 12. Немецкий физик. 13. Высота грани в правильной пирамиде. 14. Тригонометрическая функция. 15. Пионерская военно-спортивная игра. 20. Город на Украине. 21. Озеро в Венгрии. 22. Научное сочинение. 23. Признак, предмет, способствующий определению направления, нахождению цели. 27. Чешский композитор, дирижер. 28. Селение в Средней Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

По горизонтали:
7. «Перикла». 9. Теодолит.
10. Санта. 12. Серенада. 13. Чернышев. 14. Ферма. 15. Дюшан. 16. Трагедия. 17. Дайвова.
19. Исавров. 22. Атанаа. 23. Удубок. 25. Принцесса. 26. Саракса. 31. Суэцкая. 34. Селент. 35. Суэцкая. 37. Нард. 38. Слово. 39. Веласкес. 40. Наполеон. 41. Инанр. 42. Регистар. 43. Молескин.

НАПЕЧАТАННЫЕ В № 11

По вертикали:
1. Череники. 2. Сикейрос.
3. Мошут. 4. Сонрат. 5. Ботаника. 6. Хироксима. 8. Асафиде. 9. «Тачанка». 11. Виранда. 17. «Дюбеас». 18. Атрибут. 20. Наука. 21. Акула. 22. Ювоня. 24. Миния. 27. «Воводя». 28. Секретер. 29. Гомарин. 30. Керосина. 31. Сианова. 32. Норьялск. 33. Академия. 36. Алнота. 37. Ниле.

СЕРЬЕВКО.

ПЕСНЯ ВОЕННЫХ ВРЕМЕН

Слова Андрея ДЕМЕНТЬЕВА

Музыка Вячеслава ВЕТРОВА

Где-то около Бреста
Вдруг вошла к нам в вагон
Невеселая песня военных
времен.

Шла она по проходу,
И тиха и грустна —
Сколько было народу —
всех задела она.

Подняла с полок женщин,
Растревожила сны,
Вспомнив всех не пришедших
С той последней войны.

Как беде своей дивнее,
Мы вздыхали ей вслед,
И пылал слова в ней,
Как юный солнца рассвет.

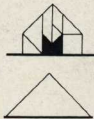
Песня вновь воскресла
Все, что было давно,
Что ни старым, ни малым
Позабить не дано.

И прорвалась поклоном,
Заткала адалы.
А сердца по вагонам
Все за песною шлук.

1. Посчитайте, сколько зайцев на рисунке.
2. В каком направлении нужно повернуть рычаг, чтобы поднять груз?

3. Рисунки показывают туристскую палатку, состоящую из семи элементов различной геометрической формы. Все эти элементы уложены в рисунок, помещенный ниже. Имеется несколько вариантов решения этой задачи.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
«СМЕНЬ» № 11

1. Всего фигур 68, из них: треугольников — 21, квадратов — 2, прямоугольников — 8, ромбов — 1, параллелограммов — 3, трапеций — 23.
2. Оба передаточных колеса зафиксированы.

НА ПЕРВУЮ СТРАНИЦУ

«МУЖСКОЙ РАЗГОВОР».

«СКРИПАЧ».

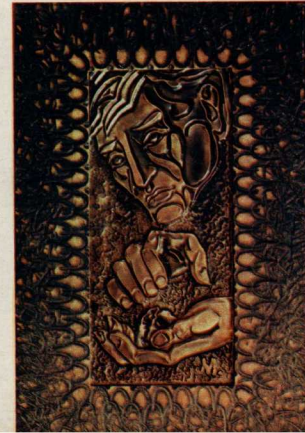

«ШАРМАНЩИК».

«ЗАСУХА».

«ГУЛЯКИ».

Кто может с уверенностью определить, талантливы ли человек, когда этому человеку совсем недавно исполнилось двадцать лет, а первые успехи и первые поражения — они впереди... И теперь от того, как молодой художник научится справиться с тем, что неминуемо предстоит ему, если выберет он для себя трудный, нелегкий путь — в искусство, будет зависеть, разгорится ли та «вспышка божья», которая заложена была в нем природой.

Сегодня наши читатели имеют возможность присутствовать при открытии нового художника, чепанина, представленная на обложке нашего журнала — плод труда студента-второкурсника Московского политехнического института Юрия Миранова.

Юрий Миранов вырос в Тбилиси. Никаких специальных художественных школ не окончивал, воспитывался в семье служащих. Но таланту смелому, как ирландский росток, — он упорно пробивает себе дорогу, навлекая на себя, даже когда и не подозреваешь, что он может быть в таком знакомом тебе человеке. В одиннадцатом классе Юрий впервые попробовал заняться чепаниной. Нам, со стороны, теперь кажется, что в Тбилиси все занимаются чепаниной — в этом городе мастеров, за которыми прочно держится слава лучших чепанинчиков страны. Юрий всегда любил рисовать, выпускал школьные стенгазеты, занимался «для себя» живописью. Но только металл он «почувствовал», так, что захотелось не «баловаться», а работать. И это было всерьез. Месинами делал эскизы, искал темы, сюжеты, ходил в мастерские опытных чепанинчиков. Каждая новая работа давалась все с большим трудом. Хотелось, чтобы даже рама соответствовала необыкновенному на чепанину. Юрий стал на рынках выдвигать словеный узор-орнамент. Дерзко подчеркивал красоту и легкость металла. Стал появляться свой почерк. Свой круг тем, сюжетов, которые Юрий берет из народной жизни.

Работы Юрия Миранова позволяют нам надеяться, что вырастет из него настоящий художник, чуткий, виртуозно владеющий техникой, умеющий прочно воплотить замысел в каждом произведении. Вот такой сделан им первый шаг в искусство. Что дальше? Занятия в институте, конечно, — Юрий работает в отделе промышленной эстетики на одном из московских заводов и все старается в свободные часы «выявлять время» для любимой чепанины.

Наталья ДМИТРИЕВА

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820